

Мальтійскій
Єврей

с

ДѢЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Фарнезе — правитель Мальты.
Лодовико — его сын.
Селим Калимат — сын турецкого султана.
Мартин дель Боско — вице-адмирал Испании.
Матиас — дворянин.
Джакомо } монахи.
Бернардин }
Варавва — богатый еврей.
Итамор — невольник.
Пилья Борсо — слуга Белламыры.
Два купца.
Три еврея.
Дворяне, послы, должностные лица,
стража, рабы, гонцы, плотники.
Катарина — мать Матиаса.
Авигея — дочь Вараввы.
Белламира — куртизанка.
Настоятельница монастыря.
Монахини.
Макиавелли — в качестве читающего пролог.

Место действия — Мальта.

Входит **Макиавелли**.

Макиавелли

Пусть думают — Макиавелли мертв;
Душа его перелетела Альпы.
По смерти Гиза Францию покинув,
Сюда явился он, к своим друзьям.
Возможно, кой-кому я ненавистен,
Но у друзей я обрету защиту.
Пускай все знают: я — Макиавелли.
Что люди мне и что мне их слова?
Мной восхищаются и ненавидят.
Напрасно отвергать мои писанья —
Они читаются, чтобы достичь
Престола папского; а если нет —
Я передам свой яд ученикам.
Религию считаю я игрушкой
И утверждаю: нет греха, есть глупость.
Иль птицы в небе обличат убийство?
Подобный вздор мне было б стыдно слушать.
Что говорить о праве на корону?
И Цезарь сам на власть имел ли право?
Трон силой утверждается, закон,
Как у Дракона, крепок только кровью.
Кто крепко держит власть, тот дольше правит,
Чем то указано условием грамот.
Фаларис сам таких держался мнений...
Он в раскаленном не вопил «быке» —
Завистников он в нем вопить заставил.
Пусть мне завидуют, и к черту жалость!
Куда ж мне путь держать? Ведь я приехал

Не для того, чтоб поучать британцев,
А чтоб играть трагедию еврея,
Который счастлив тем, что стал богат,
Мои же принципы пуская в ход.
Так пусть его оценят по заслугам
И порицать не станут потому,
Что на меня похож он...
(Уходит.)

А К Т I

В а р а в в а

(в своей конторе перед грудой золота)

Вот всё, что удалось мне получить.
Да, третья часть персидских кораблей
С лихвой вернула вложенную сумму.
Не то самниты или люди Уца
С испанским маслом, с греческим вином!
Тут мне грошовая досталась прибыль.
Тьфу! И считать противно этот сор!
Спасибо хоть арабам, что так щедро
Оплачивают золотом счета!
Да, я, отсчитывающий за сутки
То, что другим на всю бы жизнь хватило,
Не жалкий презираемый бедняк,
Стремящийся добыть такую сумму!
Нет, тот, чьи сундуки всегда набиты
И кто всю жизнь лишь только то и делал,
Что пересчитывал свои богатства,
На старости трудиться так не станет,
До смерти доводить себя за грош...
Он, как купец индийских рудников,
Торгующий металлом чистой плавки,
Богатый мавр, что в недрах скал восточных
Свое богатство может добывать,
Сгребать алмазы, как простой булыжник,—
Бесплатно брать их, продавать по весу

Мешки опалов, голубых сапфиров,
Топазов, аметистов, изумрудов,
Рубинов алых, светлых бриллиантов
И дорогих камней такой цены,
Что одного из них — и небольшого,
В какой-нибудь карат, — довольно будет,
Чтобы в несчастье выкупить из плена
Прославленного даже короля.
Да, вот он, мой товар, мое богатство!
Так люди здравого рассудка множат
Презренною торговлей достоянье
И постепенно в тесной конуре
Несметные богатства собирают.
Но как, однако, обстоят дела?
Куда свой клюв поставит альциона?
Эй! На восток! Да, флюгер на восток
Повернут через юг. О корабли,
К египетским летите берегам!
Достигли вы извилистого Нила,
Уже покинули Александрию,
Под парусами, с грузом шелка, специй
Вдоль Кандии скользите по волнам
Все ближе к Мальте Средиземным морем.
Но кто идет сюда?

Входит к у п е ц.

Ну, как дела?

К у п е ц

Все корабли твои пришли, Варава,
И якорь бросили на рейде Мальты.
Товар твой прибыл к нам благополучно.
Меня купцы прислали, чтоб узнать,
Пойдешь ли сам ты уплатить в таможню.

В а р а в в а

Так прибыл без потери весь товар?

К у п е ц

Да.

В а р а в в а

Ну иди и попроси купцов,
Чтоб сами они пошлину платили.
Достаточно высок там мой кредит,
И моего присутствия не нужно.

Дай шестьдесят верблюдов, тридцать мулов
И двадцать фур, чтоб привезти товар.
Не ты ль доверенный на корабле,
Не ты ли облечен моею властью?

К у п е ц

Но пошлина одна намного больше,
Чем вся казна у городских купцов,
И потому превысит мой кредит.

В а р а в в а

Ты скажешь — это я тебя послал.
В таможне всем мое известно имя.

К у п е ц

Иду!

В а р а в в а

Итак, приходит кое-что.
С какого ты явился корабля?

К у п е ц

Я со «Сперанцы».

В а р а в в а

Не видал ли ты
Других моих судов в Александрии?
Ведь, из Египта уходя, не мог
Ты миновать тех самых мест, где морю
Нил платит дань покорною волной,
И, значит, шел в виду Александрии.

К у п е ц

Я их не видел, не спросил о них.
Но все же удивлялись моряки,
Что ты рискнул такой богатый груз
Суденышку подобному доверить.

В а р а в в а

Глупцы! Я знаю, что оно надежно.
Иди и разгружай скорей корабль,
Чтоб груз доставить вовремя на место.

Купец уходит.

Что ж все-таки с другими кораблями?

Входит второй купец.

Второй купец

Корабль, покинувший Александрию,
Сейчас свой якорь бросил здесь, у Мальты,
Несметные на нем пришли богатства:
Персидский шелк, и золото, и жемчуг.

Варавва

Но как же ты пришел без кораблей,
Отставших в Африке?

Второй купец

Я их не видел.

Варавва

Быть может, к Кандии они пошли
За маслом иль другим каким товаром?
Неосторожно было одному
Тебе в такой опасный путь пускаться.

Второй купец

Но нас сопровождал испанский флот,
Не отходя все время ни на лигу.
За ним гнались турецкие галеры.

Варавва

Они к Сицилии держали путь.
Иди и попроси моих людей
Сойти на берег, поспешить с разгрузкой.

Второй купец

Иду!

(Уходит.)

Варавва

Вот так теперь на суше и на море
Богатство сундуки мне наполняет —
Блаженство, что обещано евреям,
И счастье, что изведal Авраам.
Чем может бóльшим одарить нас небо,
Нас осыпая изобильем благ,
Для нас земные разрывая недра,
Моря рабами делая, а ветры

Заставив груз под парусом нести?
Меня все ненавидят за удачу,
А за богатство чтут. Так пусть уж лучше
Все ненавидят богача-еврея,
Чем жалкого еврея-бедняка!
Я в вере христиан не вижу проку,
В ней всё — лишь злоба, ложь или гордыня,
Что плохо вяжется с ученьем их.
У некоторых есть, конечно, совесть,
Но их та совесть держит в нищете.
Как нация, рассеяны евреи
По странам мира. Но мы захватили
Богатств гораздо больше, чем они.
Есть Киррия Хайрим, еврей в Афинах,
Овед в Вирсавии, Нонс в Лиссабоне,
Я сам на Мальте, кое-кто и в Риме,
В Париже — крупные все богачи,
Крупнее, чем любой из христиан.
Но не становимся мы королями
Не по своей вине. Увы, нас мало!
Короны же приходят по наследству
Иль силой добываются. А сила,
Как слышал я, весьма непостоянна.
Хотим мы мирной власти. Возводите
На трон честолюбивых христиан,
Мне ни к чему он — нет детей и внуков.
Единственная дочь мне дорога,
Как Ифигения ее отцу.
Она моя наследница. Но кто там?

В х о д я т т р и е в р е я .

П е р в ы й е в р е й

Не спорь со мною. Это только хитрость.

В т о р о й е в р е й

Вот потому мы и идем к Варавве:
Он может дать совет в подобном деле.
А вот и он!

В а р а в в а

В чем дело, земляки?

Зачем же вас ко мне пришло так много?
Постигло ли несчастье иудеев?

П е р в ы й е в р е й

Военные турецкие галеры
Сейчас находятся на нашем рейде,
И государственный совет решает,
Как следовало б встретить их посольство.

В а р а в в а

Ну, пусть приходят — ведь не для войны...
А коль начнут войну, мы их побьем.

(В сторону.)

Да пусть сражаются и убивают,
Лишь уцелели б я, богатство, дочь!

П е р в ы й е в р е й

Когда б союза жаждали они,
То не пришли бы с воинскою силой.

В т о р о й е в р е й

Боюсь, приход их горе нам несет.

В а р а в в а

Глупцы! Боитесь вы их многолюдства.
Зачем союзникам мир нарушать?
Ведь турки с нашей Мальтою в союзе.
Я вижу — дело здесь совсем в другом.

П е р в ы й е в р е й

Они пришли для мира иль войны.

В а р а в в а

Ни для того, ни для другого. Просто
К Венеции они свой держат путь.
Они ее давно забрать хотели,
Да в хитростях военных не везло.

Т р е т и й е в р е й

Пожалуй, так и есть на самом деле.

В т о р о й е в р е й

Но все ж идет в сенате заседание.
Там все евреи Мальты быть должны.

В а р а в в а

Там все евреи Мальты быть должны?
Возможно! Что ж, пусть каждый человек
Придет туда, чтоб соблюсти обычай.
(В сторону.)

Уж если речь зайдет о государстве,
Я позабочусь о самом себе.

П е р в ы й е в р е й

Я знаю, ты придешь. Пойдемте, братья.

В т о р о й е в р е й

Пойдемте! До свидания, Варавва.

В а р а в в а

Прощай, Заарет; до свиданья, Темент.

Евреи уходят.

Теперь, Варавва, тайну ты раскрой.
Сбери все чувства, призови свой ум.
Глупцы все перепутали, конечно.
Давно уж Мальта платит туркам дань,
И я боюсь, что турки из корысти
Так увеличили ее, что Мальте
Богатств не хватит заплатить свой долг.
Воспользовавшись этим, помышляют
Теперь весь город турки захватить.
Но что б там ни было, я позабочусь
Предотвратить все худшее для нас
И сохранить все то, что я имею.
Ego mihi met sum semper proximus.¹
Так пусть приходят, город пусть берут!

Входят с одной стороны Ф ар н е з е — губернатор Мальты,
рыцари и должностные лица; с другой — К а л и -
м а т и т у р е ц к и е п а ш и.

Ф а р н е з е

Что требуете вы, паши, от нас?

¹ Я сам себе всех ближе (лат.).

Первый паша

Вам, рыцари, знать надлежит, что мы
Приехали к вам с Кипра,
С Родоса, Кандии и островов,
Что разметались в Средиземном море.

Фарнезе

До этих островов какое дело
Нам или Мальте? Что же вы хотите?

Калимат

Уплаты дани за десятилетье.

Фарнезе

Но эта сумма слишком велика!
Надеюсь, вы пойдете на уступки.

Калимат

Хотел бы я помочь вам, губернатор,
Но это дело моего отца,
И я послушаться его не властен.

Фарнезе

Дай нам посоветаться, Калимат.

Калимат

Ну, хорошо, пусть рыцари решают.
Галеры — эй! — держать под парусами!
Быть может, к счастью, скоро нам и в путь.
Ну, губернатор, как же вы решили?

Фарнезе

Решили так: вот, послушайте нас.
Чтоб выплатить вам дань за десять лет,
Нам нужно время: сделать сбор должны
Мы между всеми жителями Мальты.

Первый паша

Но это превышает полномочья!

К а л и м а т

Будь вежливее с ними, Каллапин!
Узнаем сроки. Может, и недолго.
По-царски было б — все устроить миром,
Не добиваясь исполнения силой.
Какой отсрочки просишь, губернатор?

Ф а р н е з е

Один лишь месяц.

К а л и м а т

Согласен. Но смотри не обмани.
Пусть отойдут галеры наши в море!
Там ожидать мы будем нашей дани.
А за деньгами мы пришлем гонца.
Прощайте, рыцари и губернатор!

Ф а р н е з е

Тебе желаю счастья, Калимат!

Калимат и паши уходят.

Зовите же сюда евреев Мальты!
Сегодня разве их не приглашали?

П е р в ы й с а н о в н и к

Их вызывали. Вот они идут.

Входит В а р а в в а и т р и е в р е я .

П е р в ы й р ы ц а р ь

А ты решил, что надо им сказать?

Ф а р н е з е

Да. Иудеи, подойдите ближе!
Султан турецкий к нам прислал посла,—
То сын его, великий Калимат.
Он дань с нас требует за десять лет,
А это нам немалая забота.

В а р а в в а

Чтоб обрести покой, необходимо
Весь этот долг им выплатить сполна.

Ф а р н е з е

Но сделать это вовсе не так просто.
Десятилетний долг — мы подсчитали —
Нам невозможно выплатить. Казну
Вконец на Мальте истощили войны.
Должны мы вашей помощи просить.

В а р а в в а

Но, господин, мы не солдаты. Как же
Мы против турок можем вам помочь?

П е р в ы й р ы ц а р ь

Что не солдат ты, знаем мы, еврей.
Но ты купец, богатый человек,
И нам нужна казна твоя, Варавва!

В а р а в в а

Моя казна?

Ф а р н е з е

Твоя и остальных.
Короче — вы нам соберете дань!

П е р в ы й е в р е й

Увы, но большинство из нас бедны.

Ф а р н е з е

Пусть ваши богачи внесут за бедных.

В а р а в в а

Касается налог ваш чужестранцев?

В т о р о й р ы ц а р ь

Коль им разрешено здесь торговать,
То вместе с нами пусть несут расходы.

В а р а в в а

И в равной мере?

Ф а р н е з е

Нет, как иудей.
Мы долго потакали вашей вере.
Что проклята перед лицом небес,

И пало потому на нас несчастье.
Пришлось нам вынести постановление.
Читай, что мы решили на совете!

П и с е ц
(*читает*)

«Первое: деньги на уплату налога туркам должны быть полностью собраны среди евреев. Каждый из них вносит половину своего имущества».

В а р а в в а

Что? Половину?
(*В сторону.*)

Как я полагаю,
Он не меня имеет здесь в виду!

П и с е ц
(*читает*)

«Второе: тот, кто откажется заплатить, будет немедленно окрещен».

В а р а в в а

Что? Окрещен?
(*В сторону.*)
Не знаю я, что делать...

П и с е ц
(*читает*)

«И, наконец, тот, кто откажется от крещения, полностью потеряет все, что имеет».

Т р и е в р е я

Охотно отдадим мы половину.

В а р а в в а

О трусы, мразы! Ужель вы иудеи?
Насилью вы так подло подчинились
И отдаете все свое добро.

Ф а р н е з е

Ну, как, Варавва, будешь ты креститься?

В а р а в в а

Я, губернатор, не вероотступник.

Ф а р н е з е

Тогда плати свою нам половину.

В а р а в в а

К чему же приведет твой злой приказ?
Такая сумма стоит целой Мальты.
Ее я добывал большим трудом,
И сразу я легко с ней не расстанусь.

Ф а р н е з е

Решили мы, что дашь ты половину.
Или плати, иль заберем мы все!

В а р а в в а

Стой! Ты мою получишь половину,
Но пусть со мной поступят, как с другими.

Ф а р н е з е

Ну, нет, еврей! Презрел ты наш указ.
А от него нельзя нам отказаться.

По знаку Фарнезе должностные лица уходят.

В а р а в в а

Ты, значит, хочешь обокрасть меня?
Иль воровство твоей основа веры?

Ф а р н е з е

Нет, мы берем имущество твое,
Чтоб многих оградить от разоренья.
Уж лучше пусть нуждается один,
Чем многие из-за него погибнут.
Однако мы тебя не изгоняем,
У нас на Мальте, где копил ты деньги,
Живи спокойно, вновь копя богатство.

В а р а в в а

Но как же богатеть мне, христиане?
Из ничего и выйдет ничего.

П е р в ы й р ы ц а р ь

Из ничего сперва создашь немного,
Потом побольше, а затем и много.

Коль ваше первородное проклятье
Тебе несет и бедность и презрение —
Виною тому твой первородный грех.

В а р а в в а

Зло оправдать хотите вы писаньем
И с проповедью грабите меня?
Мы плохи, как и все вы, христиане,
Но если племя избранных, евреев,
Осуждено за первородный грех,
Зачем же я один за всех в ответе?
Я, честно торговавший, должен жить,
А кто же скажет, что я был бесчестен?

Ф а р н е з е

Вон, гнусный!
Тебе твоих не стыдно оправданий?
Иль мы не знаем, чем ты промышляешь?
Коль ты себя считаешь справедливым,
Будь терпелив — и все себе вернешь.
Казны излишек к жадности приводит,
А жадность, как известно, страшный грех!

В а р а в в а

Но воровство, тьфу, хуже во сто крат.
Ведь ты грабительством меня принудишь
Красть самому, чтоб взятое вернуть.

П е р в ы й р ы ц а р ь

Не слушай этих воплей, губернатор!
Мы дом его под женский монастырь
Возьмем, чтоб поселить святых монахинь.

Ф а р н е з е

Да будет так!

Д о л ж н о с т н ы е л и ц а в о з в р а щ а ю т с я .

Ну, с чем вернулись вы?

П е р в ы й

Забрали мы имущество Вараввы
И все товары, стоимость которых

Превысила все, чем владеет Мальта.
И у других мы взяли половину.

Ф а р н е з е

Приказ возьмем мы и на остальное.

В а р а в в а

Ну, господин, скажи — доволен ты?
Ты взял мое имущество и деньги,
Все склады, корабли, все, чем владел я.
Что можешь ты потребовать еще?
Бесчувственные, как кремень, сердца
В груди у вас всю жалость подавили,
Чтоб скоро у меня и жизнь отнять.

Ф а р н е з е

О нет, Варавва, пачкать руки кровью
Мы не хотим. Нам запрещает вера.

В а р а в в а

А я считаю, что гораздо лучше
Жизнь у несчастного отнять, чем быть
Прямым виновником его несчастья.
Ты отнял деньги у меня — труд жизни,
Отраду старости, детей надежду,
И все ж не понял ты, что ты — жесток!

Ф а р н е з е

С тобою поступили по закону.

В а р а в в а

Но ваш закон есть худшее из зол!
Пусть пропадет он! Черт его возьми!

Ф а р н е з е

Пойдемте в дом его и заберем
Все, что нам нужно для уплаты туркам!

П е р в ы й р ы ц а р ь

Пора нам позаботиться об этом.
Нарушив срок, союз мы б разорвали.
А нам в таких делах потребна хитрость.

Все уходят, кроме Вараввы и трех евреев.

В а р а в в а

На хитрости и держится их вера,
Не простота, а хитрость — их слова.
Египетские казни, громы неба,
Земли бесплодье, ненависть людей
На них пошли, великий *Primus Motor*!¹
Здесь на коленях, грудь себе терзая,
Я проклиная их мученьем вечным.
И пламени геенны предаю
Тех, кто так подло поступил со мною!

П е р в ы й е в р е й

И все же терпеливым будь, Варавва!

В а р а в в а

О глупые собратья, почему
Вы не растроганы моим стенаньем,
Не плачете о всех моих обидах?
И почему не умер я от горя?

П е р в ы й е в р е й

Мы тоже можем вынести с трудом
Жестокое такое обращенье.
Они у нас забрали половину.

В а р а в в а

Что ж согласились вы на их грабеж?
Вас было много, я же был один.
И все забрали только у меня.

П е р в ы й е в р е й

Варавва, брат, ты Иова забыл?

В а р а в в а

Да что мне Иов, что его богатства!
В писанье сказано: овец семь тысяч,
Верблюдов триста, двести пар волов,
Ярмо влекущих, и ослиц пятьсот.
Когда бы оценить всех беспристрастно,
Легко бы мог я заплатить за них

¹ Первый двигатель (творец земли и неба) (*лат.*).

Тем, что есть дома, и на корабле,
И на судах, пришедших из Египта.
Весь скот купил бы — и с владельцем вместе,
И мне еще осталось бы на жизнь.
Не Иову, а мне бы надо было
Клясть роковой день своего рожденья!
И вот теперь я жду лишь вечной ночи,
Чтоб тьмой она мое покрыла тело
И скрыла горе от очей моих.
Мой тяжкий труд в наследье мне принес
Одну тщету; я потерял лишь время
И только ночи в муках приобрел.

Второй еврей

Будь терпелив, почтеннейший Варавва.

Варавва

Молчите о терпенье. Вы богатства
Не знали, бедностью своей довольны.
Оставьте же теперь скорбеть Варавву
О том, что в битве потерял он войско,
Что сам он навсегда обезоружен
И что ему былого не вернуть.
Погоревать мне дайте о несчастье —
Об этом я с волнением говорю,
Больших обид ведь скоро не забудешь.

Первый еврей

Пойдемте. Он сейчас в тревоге, в гневѣ
И лишь расстроится от наших слов.

Второй еврей

Пойдемте же, друзья. Ужасно видеть,
Как стонет человек в таких мученьях.
Прощай, Варавва! Мы идем.

Варавва

Прощайте.

Три еврея уходят.

Какие простодушные глупцы!
Они, пустоголовые, считают,
Что глины я бесчувственный комок,

Который будет в грязь размыт водою.
Ну, нет! Для лучшего рожден Варавва,
И слеплен по-другому я, чем те,
Что целиком живут одним сегодня.
Я был предусмотрителен всегда
И хитрости разгадывал заранее.
Бедя случиться может каждый день.

Входит А в и г е я.

Куда сейчас идешь ты, Авигея?
Что, милая, в печаль тебя повергло?
Не так уж велика потеря наша.
Моих запасов хватит для тебя.

А в и г е я

Не по себе одной я слезы лью,
Отца сейчас жалеет Авигея.
Но научусь удерживать я слезы.
В них проку нет. Своим гонима горем,
Я с жалобами поспешу в сенат
И на советников свой гнев обрушу.
Терзаясь, разорву я сердце им
За горе, причиненное отцу.

В а р а в в а

Нет, дочь моя, едва ль поправить можно
Слезам зло, что причинили нам.
Смирись, о дочь! Страданья скорбь умерит,
А время может предоставить случай,
Который в нашу пользу все решит.
Нет, не считай меня столь безрассудным,
Чтоб от богатств легко я отказался,
Не обеспечив будущее наше.
Я десять тысяч золотом и жемчуг,
Каменья драгоценные и кольца
Про черный день пред этою бедою
Успел надежно спрятать.

А в и г е я

Где, отец?

В а р а в в а

Укрыл в моем же доме, Авигея.

А в и г е я

Тогда уж больше их ты не увидишь:
Все вынесли из комнат и подвалов.

В а р а в в а

Но мне дадут, надеюсь, разрешение
Еще хоть раз войти в свой дом...

А в и г е я

Не знаю.

В нем губернатор поместит монахинь.
Он выселил меня. Там решено
Устроить женский монастырь, куда
Мужчинам запрещен строжайше доступ.

В а р а в в а

Все золото, все золото пропало!
О небо, заслужил ли это я?
Иль до отчаянья вы доведете
Несчастливого, зловещие светила?
Вы, зная, что нетерпелив я в горе,
Считаете, что я как сумасшедший
Повеситься готов, с земли исчезнуть,
Чтоб даже памяти не оставалось.
Нунет, я буду жить! Я жизнь люблю.
А так как вы меня столкнули в море,
Чтоб утонул я — вас перехитрю я,
Сам позабочусь о своем спасенье.
Дочь, я придумал! Видишь ты сама,
Как христианами я угнетен.
Будь мне послушна. Сами мы должны
В такой тяжелый час идти на хитрость.

А в и г е я

Отец, чтоб христианам отомстить
За их невыносимые обиды,
Готова я на все.

В а р а в в а

Ну, хорошо!

Ты говорила: дом мой — монастырь,
Где скоро поселить должны монахинь?

А в и г е я

Да, говорила.

В а р а в в а

Аббатису ты

Принять тебя в монахини попросишь.

А в и г е я

Как? Мне монахиною стать?

В а р а в в а

Да, дочь!

Притворством отведешь ты подозренья.

А в и г е я

Боюсь я, что не сразу мне поверят.

В а р а в в а

Пускай! Но ты води себя хитро,
И все подумают: вот благочестье!
Проси учтиво, чтоб казалось всем,
Что тяжкие грехи тебя гнетут.
Проси, пока не примут.

А в и г е я

И мне придется притворяться?

В а р а в в а

Да!

Все ж это много легче, чем, сказав
Сначала правду, после скрыть ее.
Ведь набожность притворная достойней,
Чем нескрываемое лицемерье веры.

А в и г е я

Допустим, примут в монастырь меня,
А что же будет дальше?

В а р а в в а

Вот что, дочь.

Там, в доме, мною скрыты под настилом,
Который служит полом верхней залы,

Твое наследство: золото, алмазы.
Но вот они идут. Так будь же хитрой,

А в и г е я

Тогда, отец, иди со мной.

В а р а в в а

О нет!

Не нужно, чтобы видели меня.
Пусть думают, что мы с тобою в ссоре.
Хитри, чтоб золото мое спасти.

Они уходят. Появляются монах Джакомо, монах
Бернардин, аббатиса и монахиня.

Д ж а к о м о

О сестры,

Почти готов ваш женский монастырь.

А б б а т и с а

Тем лучше. Нужно нам уединенье —
Уж тридцать лет приходится бродить
Нам средь толпы.

Д ж а к о м о

Богатый этот дом

С его источником и водоемом
Вам всем понравится.

А б б а т и с а

Да. Кто идет?

Входит А в и г е я.

А в и г е я

Святая мать и пастырь дев невинных,
Молю вас, сжальтесь над несчастной девой,

А б б а т и с а

Но кто ты?

А в и г е я

Дочь несчастного еврея,
Торговца с Мальты, жалкого Вараввы,

Владевшего недавно этим домом,
Что ныне женским стал монастырем.

А б б а т и с а

Чего ж у нас ты просишь, дочь моя?

А в и г е я

Спасая душу моего отца,
Чей тяжкий грех — незнание правой веры,
Я жажду покаянья и хотела б
Смиренной послушницей быть у вас,
Чтоб обрести в страданиях искупленье.

Д ж а к о м о

Брат, без сомненья, это от души.

Б е р н а р д и н

От искренней притом. Давай попросим,
Чтоб приняли в монахини ее.

А б б а т и с а

Да, дочь моя, тебя мы принимаем.

А в и г е я

Позвольте мне, как новообращенной,
Сперва привыкнуть к строгостям устава
И жить в моем обычном помещенье.
Не сомневаюсь — соблюденьем правил,
Молясь усердно, получу я пользу...

В а р а в в а
(в сторону)

Большую, равную моим богатствам!

А б б а т и с а

Пойдем!

В а р а в в а
(выступая вперед)

Что это значит, Авигея?
Зачем ты средь проклятых христиан?

Д ж а к о м о

Эй, не мешай ей лучше, маловер!
Она уж отеклась...

В а р а в в а

Что? Отеклась?

Д ж а к о м о

И принята в священную обитель.

В а р а в в а

Проклятье и позор моим сединам!
Что будешь делать ты среди злодеев?
Оставить ты, бесчестная, должна
И этих дьяволов, и эту ересь!

А в и г е я

Отец, прости меня!

В а р а в в а

Прочь, Авигея!

(Шепотом, в сторону дочери.)

О золоте, сокровищах подумай.
Отмечена их скрывшая доска!

(Громко.)

Прочь с глаз отца, мной проклятая дочь!

Д ж а к о м о

Варавва, погружен ты в заблужденья,
И собственных несчастий ты не видишь,
Но пусть хоть дочь не будет так слепа.

В а р а в в а

Ты сам слепец. Напрасен спор со мною.

(В сторону дочери, шепотом.)

Отмечена все скрывшая доска.

(Громко.)

Уж лучше смерть, чем видеть дочь такой,
Меня покинувшей в моем несчастье
И совращенной! Уходи, но помни:
Евреям легковерье не пристало.

(В сторону, шепотом, ей.)

У двери завтра утром буду я.

(Громко.)

Нет, нет, не подходи, иль проклянута.
Забудь меня! Не навещай! Иди!
Прощай!

(В сторону, ей.)

Но только помни: завтра утром!
Прочь, прочь, несчастная!..

В одну сторону уходит Варавва, в другую — монахи, аббатиса.
Авигей, а когда они скрылись, появляется М а т и а с.

М а т и а с

Дочь богача Вараввы, Авигей,
Становится монахиней? Виною
Тому несчастья ее отца.
Ах! Больше бы пристала ей любовь,
Чем скука надоедливых молитв,
И больше бы пристало быть в постели,
В объятиях того, кто сердцу мил,
Чем в полночь покидать ее для мессы!

Входит Л о д о в и к о.

Л о д о в и к о

В чем дело, Матиас? Ты раздражен?

М а т и а с

Поверь мне, Лодовико, я увидел
Такое зрелище, какого мне
И видеть-то вовек не приходилось.

Л о д о в и к о

Что ж это было, расскажи, мой друг.

М а т и а с

Прекрасная девица — ей пятнадцать! —
Цветок душистый острова Цитеры,
Возросший из такой богатой почвы,
Монахинею сделалась сейчас.

Л о д о в и к о

Но кто она?

М а т и а с

Дочь богача еврея.

Л о д о в и к о

Вараввы дочь, что потерял все деньги?
И хороша?

М а т и а с

Не только. Бесподобна!
Она твое растрогала бы сердце,
Не будь своим бесстыдством огражден
Ты и от жалости и от любви.

Л о д о в и к о

А если так уж хороша она,
Недурно было б навестить ее.
Ну, как?

М а т и а с

Пойду я сам. Да, только так!

Л о д о в и к о

Пойду и я — не то придется плохо.
Прощай, мой друг!

М а т и а с

Прощай, до скорой встречи!

Уходят.

А К Т II

Входит В а р а в в а с огнем.

В а р а в в а

Как ворон, предвещающий несчастье,
Постукивающий голодным клювом,
Заразу стряхивая с черных крыльев,
Не видимый никем во мраке ночи,
Измученный во тьме Варава бродит,
Проклятья посылая христианам.
Быстролетающей жизни наслажденья
Ушли, отчаянье мне завещав,
И от моих былых богатств осталось
Одно воспоминанье, словно шрам
У воина, забытого в несчастьях.
О ты, что огненным столпом провел
Израиля сынов сквозь тени ночи,
Свети и мне и руку Авигеи
Направь сегодня ночью! Или день
В тьму вечную отныне обрати!
Сон не сомкнет мне бдительные очи,
Ничто мои не успокоит мысли,
Пока мне дочь моя не даст ответа.

Наверху появляется А в и г е я.

А в и г е я

Да, удалось поднять мне половицы,
Которые указаны отцом,
И вот они, здесь найденные мною,
И золото, и жемчуг, и каменья.

В а р а в в а

Теперь я вспоминаю тех старух,
Которые, когда я был богат,
Со мною речь вели о привиденьях,
Что бродят ночью у сокрытых кладов.
Мне кажется, что я — одно из них.
Пока живу — живет моя надежда,
Умру — здесь будет мой скитаться дух.

А в и г е я

Итак, богатства моего отца
Я обрела в счастливом этом мире.
Счастливым ли? Когда мы расставались,
Он мне сказал, что встретимся мы утром.
О, где б сейчас ни отдыхал он, пусть
Морфей ему пошлет чудесный сон,
Сон золотой, чтоб мог отец, проснувшись,
Прийти и получить свое богатство.

В а р а в в а

Bueno para todos mi ganado no era:¹
Движенье — благо, неподвижность — скорбь,
Что за звезда там светит, на востоке?
Коль движется, то это Авигея.
Кто там?

А в и г е я

Кто это?

В а р а в в а

Это твой отец.

А в и г е я

Получишь вновь из рук моих ты счастье.

¹ Не всем была моя нажива впрок (*исп.*).

В а р а в в а
Как? Ты его нашла?

А в и г е я
Да, вот оно!
(Сбрасывает вниз мешки.)

В твоих оно руках.
Здесь есть еще. И вот еще, еще...

В а р а в в а
О дочь моя!..
О золото мое, о жизнь, о счастье,
Души величье, смерть моих врагов!
Привет тебе, о вестница блаженства!
О Авигея, будь ты вновь со мною,
Я видел бы — предел своих желаний.
Не знаю даже, как тебя назвать!
Дочь! Золото мое! Блаженство! Счастье!
(Крепко обнимает свои мешки.)

А в и г е я
Отец, отец, уж полночь недалеко.
Сейчас монахини должны проснуться.
Иди, чтоб не возникло подозренье.

В а р а в в а
Прощай же, радость. Поцелуй воздушный
Я шлю тебе от сердца, дочь моя!

Авигея наверху уходит.
Феб, разомкни скорее веки дня,
Для ворона ты птичку разбуди,
Чтоб мог парить я с нею, напевая
Над золотом моим, как над гнездом.
Hermoso placer de los dineros ¹.

Уходит.
Входят Фарнезе, Мартин дель Боско,
рыцари и должностные лица.

Ф а р н е з е
Куда ты держишь путь, мой капитан?
Откуда твой корабль, что стал на рейде?
Зачем без спроса ты сошел на берег?

¹ Приятная красота денег (лат.).

Б о с к о

Я из Испании, сеньор мой, родом.
Зовется мой корабль: «Дракон летучий».
Меня же все зовут Мартин дель Боско,
Я королевский вице-адмирал.

П е р в ы й р ы ц а р ь

Все правда. И достоин он почтения.

Б о с к о

Везем мы пленных турок, греков, мавров,
Захваченных у Корсики в бою.
Мы не склонились пред турецким флотом,
Когда галеры погнались за нами.
Внезапно стал усиливаться ветер,
И мы с другого галса дали бой,
Одних сожгли, других мы потопили,
Один корабль мы захватили в плен.
Мертв капитан. Рабы—все остальные,
И здесь, на Мальте, мы их продадим.

Ф а р н е з е

Мартин дель Боско, о тебе я слышал.
Добро пожаловать на остров Мальту.
Но допустить продажу этих турок
Не можем мы, не смеем дать согласие,
В союзе мы.

П е р в ы й р ы ц а р ь

Коль уважаешь нас,
Уговори Фарнезе встать на турок.
Мы с ними в мире только потому,
Что нету денег, чтоб вести войну.

Б о с к о

Как, держат рыцари союз с султаном?
За золото бесчестье покупают!
Но как могли забыть вы, что Родос,
Откуда вы пришли, к стыду Европы
Недавно пал? А вас тогда послали,
Чтоб были вы оплотом против турок!

Ф а р н е з е

Все это так, но сил у нас немного...

Б о с к о

А сколько требует с вас Калимат?

Ф а р н е з е

Сто тысяч.

Б о с к о

Имеет мой король права на Мальту,
И может он вас всех изгнать отсюда.
Признайте это, не платите туркам.
Его величеству я сообщу
И не уйду, вам не добыв свободу.

Ф а р н е з е

Коль так, рабов продажу разрешаю.
Эй, выставить скорей их там, на рынке!

Должностные лица уходят.

Ты будешь, Боско, генералом Мальты.
И я и рыцари пойдем с тобою
На нехристей, на полчища неверных.

Б о с к о

И ты продолжишь дело тех, кто стойко
Родос от войск турецких защищал.
И в меньшинстве они сражались так,
Что весть о том весь мир наш облетела.

Ф а р н е з е

Сражаться будем до конца. Идем!
Ну, Калимат, не золото тебе
Пошлем, а ядра с пламенем и дымом!
Ищи где хочешь дань, а мы решили:
Не золотом, а кровью купим честь.

Уходят.

Входят должностные лица и воины с
Итамором и другими невольниками

П е р в ы й и з в о и н о в

Здесь рыночная площадь. Ставь рабов.
Я думаю, что их раскупят быстро.

В т о р о й

У каждого цена есть на спине.
Возьмем ее — иль смысла нет в продаже.

П е р в ы й

Вот и еврей! Не будь он разорен,
За всех наличными мы б получили.

Входит В а р а в в а.

В а р а в в а

Едящие свинину христиане,
Народ, вовек не знавший обрезанья,
О ком никто б на свете не услышал,
Когда бы не Веспасиан и Тит,
Да я ведь стал богаче, чем я был.
Монахиною стала дочь? Ну нет,
Она со мной, я дом себе купил,
Что может с губернаторским сравниться.
Назло всей Мальте в нем я буду жить
И губернатора держать в руках
С повесой сыном — иль им будет плохо.
О нет, я не из племени Леви,
И я обид своих не забываю.
Как пес, ласкаются к друзьям еврей,
А разозлят их — станут и кусаться,
Хоть с виду, как ягнята, все добры.
Меня Флоренция учила лести;
Склоняться, если назовут собакой,
И приседать смиренно, как монах.
По мне такие люди хуже нищих
У стен собора или синагоги,
И мне б хотелось, коль протянут чашку
За подаяньем — плюнуть бы в нее!
А вот и губернаторский сынок,
Как и его отец, любви достойный!

Входит Л о д о в и к о.

Л о д о в и к о

Я слышал, что еврей пришел сюда.
Я поищу его, с ним буду ласков,
Чтоб только повидать мне Авигею.
Мне говорили, что она прекрасна.

В а р а в в а

Ну, теперь я покажу, что у меня больше от змеи, чем от голубя, что я больше хитрец, чем глупец!

Л о д о в и к о

Вот и еврей. Увижу ль Авигею?

В а р а в в а
(в сторону)

Ну, от меня едва ль ее дождешься.

Л о д о в и к о

Ты знаешь, губернатора я сын.

В а р а в в а
(в сторону)

Я хотел бы, чтобы ты так же был его отцом, милый мой!
Большого зла я тебе и не могу пожелать!

(Громко.)

Вот этот раб

Лицом похож на окорок свиной.

Л о д о в и к о

Куда ж ты от меня бежишь, Варавва?

В а р а в в а

Да никуда. Таков у нас обычай:
Коль не с евреями мы говорим,
Готовы раствориться мы, как воздух,
Быть чистым должен избранный народ.

Л о д о в и к о

Не можешь ли ты мне продать алмаз?

В а р а в в а

У вашего отца мои алмазы.
Один остался, подходящий вам.

(В сторону.)

То дочь моя. Но ты ее получишь
Не раньше, чем я сам сожгу ее.
А для него всегда найдется яд
И белая проказа...

Л о д о в и к о

А твой алмаз играет при огне?

В а р а в в а
(в сторону)

Он никогда не знал еще огня.

(Вслух.)

Да, при огне играть он жарко станет.

Блестит всегда он честно и красиво.

Л о д о в и к о

Квадратный или заостренный он?

В а р а в в а

Он заострен.

(В сторону.)

Совсем не для тебя.

Л о д о в и к о

Такой мне больше нравится.

В а р а в в а

Мне тоже.

Л о д о в и к о

Как выглядит он ночью?

В а р а в в а

Превосходно.

(В сторону.)

Он больше ночью нравится, чем днем.

Л о д о в и к о

Цена?

В а р а в в а
(в сторону)

Вся жизнь твоя, коль будешь жив.

(Вслух.)

Договоримся: в дом мой приходите —

И я отдам его.

(В сторону.)

Со мщением вместе.

Л о д о в и к о

Хочу я быть сперва его достойным.

В а р а в в а

О господин!

Отец ваш захватил мое добро
Из милосердия и состраданья,
Чтоб привести меня к блаженной вере
И, как предписывает катехизис,
Заставить в смертных каяться грехах.
Хотел ли сам я этого иль нет,
Все взяли у меня, из дома выгнав,
И сделали мой дом монастырем.

Л о д о в и к о

Но добрая душа пожнет плоды.

В а р а в в а

Да, только урожай еще не скоро.
Я знаю, что моления монахинь,
Как и монахов, если им платить,
Чудесны. Но от них мне пользы мало.

(В сторону.)

Но для себя стараются они
И день и ночь; молитвой собирая,
Как вижу я, высокий урожай.

Л о д о в и к о

Варавва, не смотри так на монахинь.

В а р а в в а

На них смотрю я с пламенным почтеньем.

(В сторону.)

Столь пламенным, что сжечь хочу свой дом,
Где так они доход свой умножают.
Найдется у меня, что им сказать!

(Громко.)

Сеньор мой, что касается алмаза,
Пойдем ко мне, и мы в цене сойдемся,
Хотя бы ради вашего отца.

(В сторону.)

Надеюсь, я твою увижу смерть!

(Громко.)

Но мне пора. Купить раба мне надо.

Л о д о в и к о

Варавва, я готов идти с тобой.

В а р а в в а

Ну, идемте. Вот и рыночная площадь. Сколько стоит этот раб? Триста? Разве турки продаются по такой высокой цене?

П е р в ы й в о и н

Как видишь, такова его цена.

В а р а в в а

Вор, что ли, он, что просишь ты так много?
Иль в этом деле он большой ловкач?
Коль это так, он стоит все три сотни.
Его купив, большое нужно рвенье,
Чтоб удалось от виселицы скрыть.
Да, Судный день для всех воров опасен,
Любой из них поплатится сполна.

Л о д о в и к о

А этот мавр всего две сотни стоит?

П е р в ы й в о и н

Не больше...

В а р а в в а

Так почему же мавр дешевле турка?

П е р в ы й в о и н

Он молод, у того достоинств больше.

В а р а в в а

Ты что же, обладаешь философским камнем? Если он у тебя есть, разбей им мою голову. Я прошу тебя.

Р а б

Нет, господин. Могу я стричь и брить.

В а р а в в а

Постой. Ты разве старый брадобрей?

Р а б

К несчастью, господин, я очень молод.

В а р а в в а

Молод! Я куплю тебя и женю на госпоже Тщеславие. Если ты будешь хорошо мне служить.

Р а б

Я буду хорошо служить вам, господин.

В а р а в в а

Здесь таится какая-то хитрость. А вдруг под видом бритья ты перережешь мне горло, чтобы завладеть моим имуществом? Скажи, ты здоров?

Р а б

Вполне здоров.

В а р а в в а

Тем хуже. Мне нужен раб, у которого плохое здоровье и который довольствуется скудной пищей. А для таких челюстей, как у тебя, в день потребуется не один фунт мяса. Дайте-ка мне посмотреть кого-нибудь более тощего.

П е р в ы й в о и н

Вот тощий! Как понравится он вам?

В а р а в в а

Где ты родился?

И т а м о р

Во Франции; в Аравии я вырос.

В а р а в в а

Тем лучше. Ты вполне годишься мне. Сто только? Покупаю. Вот и деньги.

(Дает деньги.)

П е р в ы й в о и н

Клеймо поставьте и с собой ведите.

В а р а в в а

Ты сам поставь.

(В сторону.)

Удачная покупка!

Быть подлым научить его легко.

(Вслух.)

Прощайте, сударь.

Эй, пойдем! Ты мой!

Что до алмаза, то он будет вашим.

Ко мне почаще заходите в дом.

Всем, что имею, рад вам услужить.

Входят М а т и а с и К а т а р и н а.

М а т и а с

О чем с евреем речь вел, Лодовико?

Боюсь, что о прекрасной Авигее.

В а р а в в а

(Лодовико)

Идет дон Матиас. Прервем беседу.

Он любит дочь мою, она — его.

Но я поклялся их лишить надежды

(в сторону)

И губернатору за все отомстить.

Лодовико уходит.

К а т а р и н а

Вот этот мавр хорош! Не правда ль, сын мой?

М а т и а с

Нет, этот лучше. Осмотри его.

В а р а в в а

При матери меня не узнавай,

А то твой брак внушит ей подозренье.

Расставшись с нею, приходи в мой дом.

Считай меня родным отцом. Я жду.

М а т и а с

О чем с тобою речь вел Лодовико?

В а р а в в а

Да об алмазах. Не об Авигее.

К а т а р и н а

Скажи мне, Матиас,— то не еврей?

В а р а в в а

Да, комментарии о Макавеях
Есть у меня. Рад вам их предоставить.

М а т и а с

Мать, мы беседовали с ним о том,
Чтоб получить мне две или три книги.

К а т а р и н а

Что говорить с тем, кто отвержен небом!
Вот деньги за раба! Идем отсюда.

М а т и а с

Прощай, еврей! Не забывай о книге!

В а р а в в а

О ней я буду помнить, господин.

Катарина и Матиас уходят.

П е р в ы й в о и н

Неплохо торговал я. Ну, идем!

Воины с рабами уходят.

В а р а в в а

Раб, как зовут тебя? Где ты рожден?
Твое происхождение и занятие?

И т а м о р

Мой род незнатен. Имя — Итамор.
Моя профессия — что вам угодно.

В а р а в в а

Ты ремесла не знаешь? Ну, так слушай.
Я научу тебя — тебе ж на пользу.
Во-первых, откажись от всяких чувств —

Любви, надежды, жалости иль страха.
Забудь о состраданье, улыбайся —
Но про себя, — коль христиан терзают.

И т а м о р

Хозяин превосходный! Как вы чутки...

В а р а в в а

Что до меня, брожу я по ночам,
Больных я убиваю возле стен
И отравляю иногда колодцы.
Чтоб порадеть о христианах-ворах,
Подбрасываю несколько монет,
Потом люблюсь с галереи дома,
Как их ведут закованными в цепи.
Я пробовал сперва на итальянцах.
Священникам дарил я отпеванья
И занимал пономарей работой —
Рытьем могил и колокольным звоном.
А после был механиком искусным
В войне французов с полчищем германцев,
Притворно Карлу Пятому служа,
И друга и врага беря на хитрость;
Затем жестоким был ростовщиком
И вымогательством, обманом, штрафом,
Всей хитростью торговца старым хламом,
Банкротов направлять любил в тюрьму
И сиротами заселять больницы.
До сумасшествия я доводил,
И кое-кто кончал с собою с горя,
На грудь длиннейший список приколов
Моих счетов с безбожным начисленьем.
Я стал богат, купить бы мог весь город.
А ты, скажи, как время проводил?

И т а м о р

Сказать по чести,
Сжигал я христианские селенья,
Заковывал рабов я на галерах.
Хозяином гостиницы я был
И ночью тайно крался к постояльцам,
Чтоб перерезать горло им в постели.
В Иерусалиме на ступеньки храма

Просыпал порошок я, чтоб пилигримы
До язв себе изранили колени,
И наблюдал с усмешкой, как они
Домой шли, подпираясь костылями.

В а р а в в а

Вот это дело! И меня собратом
Ты называй: мы оба негодяи,
Обрезаны и христиан клянем.
Будь верным, скрытным — награжу тебя,
Но отойди! Подходит Лодовико.

Входит Лодовико.

Л о д о в и к о

Варавва? Очень рад!
Но где алмаз, обещанный тобою?

В а р а в в а

Он там. Извольте в дом войти со мной.
Открой мне, Авигея. Это я.

Выходит Авигея с письмами.

А в и г е я

Отец, не торопись. Вот это письма,
Все из Ормуза. Почта дома ждет.

В а р а в в а

Дай письма! Губернаторского сына
Ты, дочь моя, поласковой прими,
Со всей учтивостью, как только можешь.
(Тихо.)

Но сохрани притом и непорочность.
Он, помни, — филистимлянин для нас,
Притворно поклянись ему в любви —
Ведь не от семени он Авраама.

(Громко.)

А сам я занят. Извинить прошу.
Прошу, приветствуй гостя, Авигея.

А в и г е я

Ради него и вас — он будет гостем.

В а р а в в а

Ты поцелуй его, любезной будь.
(Тихо.)

С еврейской хитростью все так устрой,
Чтобы пришли вы оба к соглашенью.

А в и г е я

Отец, дон Матиас — моя любовь!

В а р а в в а
(тихо)

Я знаю это. Но необходимо
Ухаживать за ним, о дочь моя.

(Громко.)

Да, несомненно, это пишет фактор ¹.
Ступайте в дом. А я займусь отчетом.

Авигея и Лодовико уходят в дом.

Все решено. Погибнет Лодовико.
Мне сообщают, что сбежал купец,
Который должен мне вина сто бочек.
Какой пустяк!

(Щелкает пальцами.)

Достаточно богат я.

Сейчас поцеловал он Авигею,
И поклялись они в любви друг другу.
Как правда, что с небес шел дождь из манны,
Так правда, что погибнет Лодовико.
Его отец — мой самый первый враг.

Входит М а т и а с.

Куда ты, Матиас? Постой немного.

М а т и а с

Куда, как не к прекрасной Авигее.

В а р а в в а

Я обещаю — небо в том свидетель! —
Что дочь моя твоею скоро будет.

М а т и а с

Иначе ты обидел бы меня!

В а р а в в а

О, боже упаси о том подумать!
Прости, что плачу. Губернатор хочет,

¹ Мелкий посредник.

Чтоб сын его взял в жены Авигею.
Сын шлет ей письма, жемчуга и кольца.

М а т и а с

Она их принимает?

В а р а в в а

Нет, Матнас, она их шлет обратно,
Придет он — в комнате своей запрется,
Он через дверь ей что-то говорит,
Она ж бежит к окну, вас ожидая,
Чтоб вы его от двери оттащили.

М а т и а с

О, вероломный Лодовико!

В а р а в в а

Вот и сейчас, когда я шел домой,
Он в двери прошмыгнул — должно быть, к ней.

М а т и а с

Я вытряхну его сейчас оттуда!

В а р а в в а

Не делай шума! Меч вложи в ножны,
И ссор в моем не начинай ты доме.
Так прокрадись, чтоб он тебя не видел.
А я ему такое дам внушение,
Что позабудет он об Авигее.
И уходи. Они сюда идут.

Входят Л о д о в и к о и А в и г е я.

М а т и а с

Рука с рукой! Я вынести не в силах!

В а р а в в а

Из уважения ко мне — ни слова!

М а т и а с

Ну, хорошо! Дождусь другого раза.
(Уходит в дом.)

Л о д о в и к о

Варавва, уж не сын ли то вдовы?

В а р а в в а

Да. Знай, что хочет он тебя убить.

Л о д о в и к о

Меня убить? Он разве сумасшедший?

В а р а в в а

Нет, нет! Но он, по счастью, боится
Того, что никогда тебе не снилось,
Что дочь моя, что дурочка моя...

Л о д о в и к о

Как? Полюбить успела Матиаса?

В а р а в в а

Она ж улыбкой встретила тебя.

А в и г с я

(в сторону)

Другой мне мил. Улыбка — принуждение.

Л о д о в и к о

Я дочь твою, еврей, люблю давно.

В а р а в в а

Да и она тебя любила с детства.

Л о д о в и к о

Но я уже не в силах больше ждать.

В а р а в в а

И полон я к тебе расположенья.

Л о д о в и к о

Вот твой алмаз! Когда ж он будет мой?

В а р а в в а

Бери, носи его. Он незапятнан.
Но ваша светлость может низким счесть

Брак с дочерью презренного еврея.
За ней даю я много золотых
С крестом, с молитвою, вкруг ободка.

Л о д о в и к о

Не золото твое — ее люблю.
Я умоляю о твоём согласье.

В а р а в в а

Согласен я, но что мне скажет дочь?
(*Тихо дочери.*)

Отродье Каина, пес христианский,
Ни разу не вкусивший нашей пасхи,
Не узрит он земли обетованной,
Грядущего Мессии не дождется.
Его, червя, ввести в обман не грех.
Пусть, дочка, он твою получит руку,
Но сердце сохрани для Матнаса.

А в и г е я

И все же обручиться с Лодовико?

В а р а в в а

Не грех христианина обмануть —
Они ведь ложь за правило считают.
С еретиками невозможна честность,
А тот, кто не еврей, тот еретик.
Выходит так по логике, не бойся!
(*Громко.*)

Я упросил ее, она согласна.

Л о д о в и к о

Тогда и ты дай слово, Авигея!

А в и г е я

Нет выбора. Меня отец мой просит.
Любимому да буду я верна!

Л о д о в и к о

Теперь имею то, о чем мечтал.

В а р а в в а

Я нет еще, но я иметь надеюсь.

А в и г е я
(в сторону)

Несчастлиная, на что сейчас идти!

Л о д о в и к о

Но почему ты вдруг так побледнела?

А в и г е я

Не знаю. Но, прощай. Ведь мне пора.

В а р а в в а

Стой! Не давай ей говорить ни слова.

Л о д о в и к о

Но почему ж она немой стала?

В а р а в в а

У нас, евреев, давний есть обычай,
Чтоб девушка-невеста лила слезы.
Не беспокой ее и уходи.
Она — твоя жена, ты — мой наследник.

Л о д о в и к о

Обычай? Ну, тогда спокоен я.
Скорей померкнут небеса над нами,
Померкнет в тучах красота природы,
Чем дочь твоя мной будет недовольна!

Приближается М а т и а с.

А, негодяй? Я буду мстить тебе!

В а р а в в а
(тихо)

Тсс! Лодовико! Ничего не бойся.
Ты в Авигее можешь быть уверен.

Л о д о в и к о

Отлично... Пусть тогда идет он.
(Уходит.)

В а р а в в а

Когда б не я, ты был бы на пороге
Сейчас заколот. Но о том ни слова!
Здесь не должно быть ссор и поединка.

М а т и а с

Позволь, Варавва, мне его догнать.

В а р а в в а

О нет, я не хочу, чтобы меня
Считали соучастником твоим.
В другой раз можешь отомстить ему.

М а т и а с

Нет, от меня теперь он не уйдет.

В а р а в в а

Да, сделай так. Получишь Авигею.

М а т и а с

О большем я не мог бы и мечтать!
Твой дар отнять не сможет Лодовико.
Ведь Авигея жизни мне дороже.

В а р а в в а

Предчувствую беду. Сейчас пошел
Он к матери твоей. Бсги за ним!

М а т и а с

Он, говоришь, у матери моей?

В а р а в в а

Так жди, пока она сама придет.

М а т и а с

Иду. Коль мать моя придет сюда,
Она умрет от горя.

(Уходит.)

А в и г е я

Проститься с ним мешают слезы мне.
Отец, зачем ты ссоришь их обоих?
Тебе какое дело?
Я сделаю друзьями их опять.

В а р а в в а

Ты сделаешь их друзьями? Разве недостаточно евреев
на Мальте, чтобы тебе еще заботиться о христианах?

А в и г е я

Но Матиас мой муж. Его люблю я,

В а р а в в а

Твоим он будет.

Входит И т а м о р.

Уведи ее!

И т а м о р

Я повинуюсь...

(Провожает Авигею в дом и возвращается.)

В а р а в в а

Что думаешь об этом, Итамор?

И т а м о р

Я думаю, что жизнь обоих вы
Приобрели, хозяин. Прав ли я?

В а р а в в а

Ты прав. Я выполню свой хитрый план.

И т а м о р

О, если бы я мог вам в нем помочь!

В а р а в в а

Что ж, помогай. Вот мой тебе приказ —
Ты отнесешь вот это Матиасу.

(Дает ему письмо.)

Скажи ему — письмо от Лодовико.

И т а м о р

Он написал его?

В а р а в в а

Нет, мог бы написать
В нем вымышленный вызов Лодовико.

И т а м о р

Не беспокойся. Так я разожгу
В нем ярость, что поверит он вполне.

В а р а в в а

Хвалю твою готовность мне служить.
Но будь и осторожен и хитер.

И т а м о р

Отныне ты во всем мне можешь верить.

В а р а в в а

Ступай!

Итамор уходит.

Теперь пойду сам к Лодовико
И, словно дьявол, ложь изобрету,
Чтоб возбудить у них вражду друг к другу.
(Уходит.)

А К Т И I I

Входит Б е л л а м и р а.

Б е л л а м и р а

С времен осады мой доход упал.
А было время — за одну лишь ночь
Могла я сотню получить дукатов.
Невольно целомудренной я стала.
Но не поблекла красота моя.
Купцы Венеции и падуанцы
Сюда обычно приезжали, даже
Мужи науки, щедрые на деньги.
Теперь один приходит Пилья Борсо,
Да, кстати молвить, и не так уж часто.
Вот он идет!

Входит П и л ь я Б о р с о.

П и л ь я Б о р с о

Подожди, красотка! Тут есть кое-что тебе на расходы.
(Показывает мешок с серебром.)

Б е л л а м и р а

Да это серебро! Что мне оно?

П и л ь я

И золото есть тоже у еврея.
Его добуду, или будь он проклят!

Белламира

Скажи мне, как достал ты серебро?

Пилья

Клянусь честью, я гулял по глухим дорожкам в саду и случайно заглянул через окно в контору еврея. Там лежали мешки с золотом. Ночью я вскарабкался туда с помощью крюков. Но пока я пользовался благоприятным случаем, в доме послышался какой-то шум. Пришлось схватить только вот это и бежать... Но вот идет слуга еврея.

Белламира

Спрячь мешочек.

Входит Итамор.

Пилья

Не смотри на него, идем отсюда, черт тебя подери! Какой у тебя вид! Ты сразу же можешь нас выдать!

Белламира и Пилья уходят.

Итамор

Да, это самое прекрасное лицо, какое я когда-либо видел! Судя по наряду, она куртизанка. Я дал бы сотню крон из кошелька еврея, чтобы иметь такую наложницу.

Я вызов им в таком представляю виде,
Что оба в бешенстве падут, сцепившись.

Уходит. Входит Маттас.

Маттас

Вот место поединка. Авигея
Сейчас увидит, как ее люблю я.

Входит Лодовико.

Так это ты мне написал так подло?
(Бросает взгляд на письмо.)

Лодовико

Да, я, и, коль ты смеешь, отомсти!

Дерутся. Наверху появляется Варава.

В а р а в в а

Дерутся храбро, но пока без толку.
Ну, Лодовико!.. Матиас!.. Смелей!

Оба падают.

Теперь я вижу — оба смельчаки.

(Кричит в дом.)

Эй, разнимите их!

Да, как разнимешь, коль они мертвы!

Прощайте же, прощайте!

Уходит. Входят Ф а р н е з е, К а т а р и н а и с л у г а

Ф а р н е з е

Что вижу я? Убит мой Лодовико?

В моих объятьях он найдет гробницу.

К а т а р и н а

Что ж это? Сын мой, Матиас, убит!

Ф а р н е з е

О милый сын, погибни ты от турок,
Отец несчастный мог бы отомстить!

К а т а р и н а

Твой моего убил. Я буду мстить.

Ф а р н е з е

Твой сын нанс раненье моему.

К а т а р и н а

Довольно! Я и так огорчена.

Ф а р н е з е

О, если б вздох мой дал тебе дыханье,
А слезы кровь твою бы оживили!

К а т а р и н а

Кто сделал их врагами?

Ф а р н е з е

Не знаю, и от этого мне горько.

К а т а р и н а

Они друзьями были...

Ф а р н е з е

Да, друзьями.

К а т а р и н а

Дай шпагу мне, которой сын убит,
Чтоб ею я могла убить себя!

Ф а р н е з е

Нет, это шпага сына моего,
Она и для моей годится смерти.

К а т а р и н а

Узнаем, кто же их на смерть толкнул,
Чтоб наша месть упала на виновных!

Ф а р н е з е

Поднимем павших и схороним их
В одной гробнице, под плитой общей.
На их алтарь я ежедневно буду
Дань слез и мук жестоких приносить.
Молитвами растрогаю я небо,
Чтоб обличило тех, кто руки их
Принудил так разъединить сердца.
Идем! Потери наши равноценны,
Мы тяжесть горя равную несем.

Уходят, унося тела сыновей.
Входит И т а м о р.

И т а м о р

Кто видеть мог подобное злодейство!
Искусны замысел и выполнение.
Тот и другой обмануты — и тайно.

Входит А в и г е я.

А в и г е я

В чем дело, Итамор? Чему смеешься?

И т а м о р

Хозяйка? Ха-ха-ха!

А в и г е я

Не понимаю...

И т а м о р

О, мой хозяин!..

А в и г е я

Что?

И т а м о р

Хозяйка! Я могу рекомендовать вам слугу, наихрабрейшего, серьезнейшего, хитрейшего, с бутылкообразным носом, самого скрытного, какой только был когда-либо у господина.

А в и г е я

Зачем бранишь ты моего отца?

И т а м о р

Хозяйка, то политика.

А в и г е я

Какая?

И т а м о р

Как? Разве ты не знаешь?

, А в и г е я

Нет.

И т а м о р

Ты не знаешь, что случилось с несчастными Матиасом и Лодовико?

А в и г е я

Нет. Что же?

И т а м о р

Дело в том, что дьявол изобрел вызов, мой хозяин написал его, а я отнес — сначала Лодовико, а затем Матиасу.

Как водится, они скрестили шпаги,
И жизни их окончились печально.

А в и г е я

И мой отец способствовал их смерти?

И т а м о р

Являюсь ли я Итамором?

А в и г е я

Да.

И т а м о р

Вот так же верно то, что я сказал.

А в и г е я

Ну, хорошо, ты в новый монастырь
Сходи и попроси прийти ко мне
Кого-нибудь из братьев якобитов,
Скажи, хочу я с ним поговорить.

И т а м о р

Ты мне ответишь на один вопрос?

А в и г е я

Какой же?

И т а м о р

Весьма чувствительный. Скажи, не развлекаются ли
монахи с монахинями время от времени?

А в и г е я

Уходи, наглец! И ты об этом хотел спрашивать? Уходи!

И т а м о р

Я и уйду, почтенная хозяйка!

(Уходит.)

А в и г е я

Отец жестокосердый, злой Варавва!
Иль было то политикой твоей,
Чтоб к ним я проявляла благосклонность?
Чтоб я была причиною их смерти?
Был Лодовико нелюбим тобою
Из-за его отца. А Матиас?..
Решился ты на крайнюю жестокость,

Врагу, тебя лишившему добра,
Ты мстишь теперь на невинном сыне.
Его убил ты шпагой Матиаса,
Коль Матиас убит, умру и я.
Ах, вику я — нет на земле любви,
У турок — веры, у евреев — сердца
С монахом к нам подходит Итамор.

Входит Итамор с монахом Джакомо.

Д ж а к о м о

Virgo, salve!¹

И т а м о р

Ответствуй на привет!

А в и г е я

Добро пожаловать! Ты, Итамор, уйди!

Итамор уходит.

Святой отец, хочу просить тебя...

Д ж а к о м о

О чем же?

А в и г е я

Чтоб в монастырь вновь приняли меня,

Д ж а к о м о

Но ведь еще недавно, Авигея,
Я для тебя добился разрешения.
Святую жизнь сама отвергла ты.

А в и г е я

Тогда я неустойчивой душою
Была покорна безрассудствам света.
Теперь же опыт, обретенный горем,
Заставил увидеть вещей различье.
Греховная душа блуждала долго
По злему лабиринту заблуждений,
Вдали от солнца, что даст нам силы.

Д ж а к о м о

Кто просветил тебя?

¹ Девушка, здравствуй! (лат.)

А в и г е я

Мать-аббатиса,
Что на дому со мной ведет беседы.
Позволь же, Джакомо, мне быть одной
Из тех сестер, хотя и недостойной!

Д ж а к о м о

Ну, хорошо. Не передумай только,
А то своюотяготишь ты душу.

А в и г е я

Не я была виновна, а отец.

(В сторону.)

О мой отец, Варавва,
Хоть ты и заслужил мою суровость,
Мои уста тебя не предадут!

Д ж а к о м о

Тогда пойдем.

А в и г е я

Мой долг — повиноваться.

Уходят. Входит В а р а в в а, читая письмо.

В а р а в в а

Что? Дочь моя монахиней вновь стала?
О, вероломная! Отца не жалко?
Опять ты тайно, по своей же воле
Вновь поступаешь в этот монастырь?
Вот пипет, чтоб раскаялся я сам...
Раскаянье? Что это означает?
Иль поняла опа, что это я
Убийца Матнаса, Лодовико?
Коль это так, мне поразмыслить надо:
Ведь та, что веру изменить готова,
Внушает веру в то, что я ей чужд.
Или, любя, меня же осуждает.
Кто там?

Входит И т а м о р.

Ах, Итамор. Иди поближе,
Слуга любимый, сердце господина,
Мой верный друг, мое второе «я»,

Лишь на тебя я одного надеюсь
И на надежде этой строю счастье.
Когда и где ты видел Авигею?

И т а м о р

Сегодня, здесь.

В а р а в в а

И с кем, скажи?

И т а м о р

С монахом.

В а р а в в а

С монахом? Негодяй! Ее он сделал...

И т а м о р

Кем, господин?

В а р а в в а

Монахиней опять.

И т а м о р

Да, это так. Был послан я за ним.

В а р а в в а

О, день несчастья!
О, вероломство и непостоянство!
Пускай уходят! Но отныне дочь
Меня уже не отягчит позором...
И от меня наследства не дождется!
Вернуться ей домой я не позволю.
Да будет проклята она, как проклят
Адамом Каин за убийство брата!

И т а м о р

Хозяин...

В а р а в в а

Ты за нее? Я ею возмущен.
Она теперь мне стала ненавистна.
Коль просьбу ты мою сейчас отвергнешь,
Я буду думать, что тобой я предан.

И т а м о р

Кто? Я? Да на скалу я поднимусь,
Чтоб броситься вниз головою в море,
Все для тебя я сделаю, хозяин!

В а р а в в а

О верный Итамор! Друг, не слуга!
Ты будешь мой единственный наследник.
Мое добро — твое, когда умру.
Пока я жив, возьми хоть половину.
Возьми ключи! Я дам тебе их тотчас.
Купи одежду — ты теперь богат.
Но знай — за все потребую отплаты.
Подай горшок мне с рисовой похлебкой,
Что на огонь для ужина поставлен.

И т а м о р
(в сторону)

Клянусь, хозяин мой проголодался.
(Громко.)

Иду!

(Уходит.)

В а р а в в а

Так каждый негодяй готов бежать
За золотом, хоть и богат не будет.
Но тише!..

И т а м о р возвращается с горшком.

И т а м о р

Вот и рис.

В а р а в в а

Благодарю.
Да захватил ли ты с собою ложку?

И т а м о р

Да, господин! Как говорит пословица, тот, кто ужи-
нает с дьяволом, тот нуждается в длинной ложке. Я и
принес ее тебе.

В а р а в в а

Прекрасно, Итамор! Храни лишь в тайне
То, что скажу. Любимый мой слуга,
Увидишь ты смерть Авигеи, чтобы
С душой спокойной ожидать наследства.

И т а м о р

Что ты, хозяин! Да разве удастся тебе отравить ее
рисовой похлебкой? Это не только сохранит ей жизнь,
но и сделает ее круглой и полной, еще жирнее, чем ты
можешь себе представить.

В а р а в в а

Ты был бы прав, но посмотри на это!
Купил я драгоценный порошок
У итальянца некогда в Анконе.
Его принять — и через двое суток
Приходит смерть, но так, что догадаться
Никто не может о ее причине.

И т а м о р

Так просто?

В а р а в в а

Да!

На Мальте есть обычай. Называют
Его «Канун святого Жака». День,
Когда дары приносят в монастырь.
Снеси вот этот рис к потайной двери,
Как дар, что предназначен для монахинь,
Принесшего никто из них не видит
И не пытается узнать, кто он.

И т а м о р

Но почему?

В а р а в в а

Таков у них обычай, очевидно.
Итак, иди и отнеси им рис.
Постой, дай положить в него приправу.

И т а м о р

Все выполню. Позволь тебе помочь.
Но дай сперва попробовать и мне.

В а р а в в а

Прошу, попробуй.

Итамор пробует.

Что теперь ты скажешь?

И т а м о р

Клянусь честью, хозяин, даже не хочется, чтобы такая похлебка была чем-нибудь испорчена.

В а р а в в а

Так лучше, Итамор, чем пощадить.

(Всыпает порошок.)

Такой похлебки будешь есть ты вдоволь.
Мой кошелек, сундук, я сам — твое.

И т а м о р

Ну, хорошо, хозяин, я иду.

В а р а в в а

Постой, дай мне еще раз размешать.
Пусть это будет, как питье, что выпил
Великий Александр в предсмертный час,
Иль Борджиа вино, которым он
Отца святого, папу, отравил.
Кровь гидры, злейшая отравка Лерны,
Эбена сок, дыхание Коцита
Или миазмы омутов стигийских,
Покиньте жаркий ад и изрыгните
Свой страшный яд и отравите ту,
Что, словно дьявол, бросила отца!

И т а м о р

(в сторону)

Так вот какое благословение он ей дает! Была ли когда-нибудь у рисовой похлебки подобная приправа? Что же мне делать?

В а р а в в а

Мой милый Итамор, иди туда
И приходи обратно, потому что
Есть и другое дело для тебя.

И т а м о р

Да здесь всыпана такая доля лекарства, которая
способна отравить целую конюшню фландрских кобыл!
Я снесу монахиням этот горшок вместе с порошком.

В а р а в в а

И лошадиную чуму в придачу!

И т а м о р

Ну, я пошел.

Но ты заплатишь за мою работу!

Уходит, унося горшок.

В а р а в в а

Я заплачу отмщеньем, Итамор!

Уходит. Входят Ф а р н е з е, М а р т и н д е л ь Б о с к о,
рыц а р и и п о с о л.

Ф а р н е з е

(*послу*)

Добро пожаловать. Что Калимат?

Каким ты ветром занесен на Мальту?

П о с о л

Тем ветром, что отныне правит миром,—
Желаньем золота.

Г у б е р н а т о р

Его теперь

В Вест-Индии вам надо добывать.

Руд золотых на нашей Мальте нет.

П о с о л

На Мальте сказано вам Калиматом:

Окончилось отсрочки вашей время,

И срок пришел исполнить обещанье.

Я к вам сюда явился за деньгами.

Ф а р н е з е

Здесь денег не получишь ты, посол.

Не жить на нашем острове неверным!

Мы сроем сами городские стены,

Разрушим храмы, разорим весь остров,

Имущество в Сицилию отправим,
Откроем доступ яростному морю,
Чей вал, на беззащитный рушась берег,
Его приливом грозным захлестнет.

П о с о л

Но так как ты нарушил наш союз
Тем, что платить долги нам отказался,
Не говори о разрушение стен.
Мы с вас готовы эту снять заботу.
Сам Калимат готов прийти сюда
И ядрами разрушить ваши башни.
Из гордой Мальты сделают пустыню
За все невыносимые обиды.
Прощай!

Ф а р н е з е

Прощай!

Посол уходит.

Ну, люди Мальты, будьте наготове,
Чтобы достойно встретить Калимата.
Закрывать ворота, зарядить все пушки,
И, раз уж за оружие вы взялись,
С отвагою вам надобно сражаться.
Своим ответом мы союз порвали
И ожидать теперь должны войны.
Приходится нам быть готовым к битве.

Уходят. Входят монахи Джакомо и Бернардин.

Д ж а к о м о

Весь женский монастырь постигла хворь.
Врачи бессильны. Смерть уж на пороге.

Б е р н а р д и н

На исповедь я позван к аббатисе.
Каким печальным будет тот обряд!

Д ж а к о м о

Меня за тем же позвала Мария.
Иду к ней в келью. Там она лежит.

Уходит. Входит Авигея.

Б е р н а р д и н

Что? Все мертвы, жива лишь Авигея!

А в и г е я

И я умру. Мне жить уже недолго.
А где монах, что говорил со мной?

Б е р н а р д и н

Ушел он посетить других монахинь.

А в и г е я

За ним послала я. Но раз вы здесь,
Прошу вас быть моим духовником.
Живу я под святою этой кровлей
Благочестиво, строго, о грехах
Печалюсь, но пред этим...

Б е р н а р д и н

Что ж пред этим?

А в и г е я

Я оскорбила небеса так тяжко,
Что в полном я отчаянье сейчас.
Есть грех тягчайший на душе моей.
Вы знали Матнаса, Лодовико?

Б е р н а р д и н

И что же?

А в и г е я

Отец обоих прочил мне в мужья.
Сначала Лодовико. Чужд он сердцу.
Затем другого — я его любила.
Из-за него пошла я в монастырь.

Б е р н а р д и н

А что считать причиной их смерти?

А в и г е я

Любовь ко мне и зависть их друг к другу,
К тому ж интригу моего отца.

(Подает письмо.)

Записано здесь все об их убийстве.

Б е р н а р д и н

Чудовищная подлость!

А в и г е я

Призналась я, чтоб облегчить мне душу,
Но ты молчи — не то отец умрет.

Б е р н а р д и н

Знай, исповедь всегда хранится в тайне.
Так церковь требует. И тот священник,
Что тайну разгласит, лишенный сана,
Немедля присуждается к сожжению.

А в и г е я

Я знаю — и поэтому будь скромн.
Ох, смерть моя близка! Прошу, монах,
Наставь отца в единой правой вере,
Скажи, что умерла я христианкой!
(Умирает.)

Б е р н а р д и н

И девственницей тоже. Это жаль...
Иду к еврею обвинить его,
Заставить трепетать передо мною.

Снова входит монах Д ж а к о м о.

Д ж а к о м о

Монахини мертвы. Схороним их!

Б е р н а р д и н

Сперва схороним эту, а затем
Пойдем еврея обвинить в злодействе.

Д ж а к о м о

А что он сделал?

Б е р н а р д и н

То, что меня сейчас приводит в ужас.

Д ж а к о м о

Уж не посмел ли он убить ребенка?

Б е р н а р д и н

Нет, хуже. Это исповеди тайна.
А разглашение тайны — это смерть.
Идем отсюда.

Уходят.

А К Т IV

В а р а в в а

Звон христианских похорон мне сладок,
Как музыка. Монахини мертвы.
В другое время это — звон кастрюли.
Боялся я, что яд безвреден будет
Иль слишком слаб, чтоб привести к концу.
Монахиням в привычку распухать
Из года в год. Теперь погибли все.

И т а м о р

Прекрасно, хозяин! Но ты думаешь, что об этом никто
не узнает?

В а р а в в а

Но ведь хранить мы оба будем тайну.

И т а м о р

Уж я-то сохраню ее, не бойся!

В а р а в в а

Тебя б зарезал я, когда б боялся.

И т а м о р

Мой разум тоже?
Но есть и королевский монастырь.
Позволь же отравить мне всех монахов,

В а р а в в а

В том нет нужды. Монахини мертвы,
С тем и монахи все умрут от горя.

И т а м о р

И дочери своей тебе не жаль?

В а р а в в а

О том жалею, что жила так долго.
Дочь иудея стала христианкой!
О, дьявол!

И т а м о р

Смотри, смотри, хозяин, вон идут два христианских
вымогателя.

Входят монахи Джакомо и Бернардин.

В а р а в в а

Заране их по запаху узнал я.

И т а м о р

Ну и чутье! Давай скорей уйдем!

Б е р н а р д и н

Стой, злой еврей! Раскайся и останься!

Д ж а к о м о

Ты согрешил, и потому ты проклят.

В а р а в в а

Боюсь, узнали, кто послал похлебку!

И т а м о р

Боюсь и я. Поласковей будь с ними.

Б е р н а р д и н

Варавва, ты имеешь...

Д ж а к о м о

Да, имеешь...

В а р а в в а

Имею деньги. Что ж еще имею?

Б е р н а р д и н

Ведь ты...

Д ж а к о м о

Да, ты...

В а р а в в а

К чему все это? Да, я — иудей.

Б е р н а р д и н

И дочь твоя...

Д ж а к о м о

Да, дочь твоя...

В а р а в в а

О, замолчите! Я умру от горя.

Б е р н а р д и н

И помни, что...

Д ж а к о м о

Да, помни, что...

В а р а в в а

Что был богатым я ростовщиком?

Б е р н а р д и н

Ты совершил...

В а р а в в а

Прелюбодеяние? Но это было в другой стране. К тому же девка умерла.

Б е р н а р д и н

Да... Но, Варава,
А Лодовико, Матиас?

В а р а в в а

И что же?..

Б е р н а р д и н

Я не хочу сказать, что они встретились на поединке?
из-за выдуманного вызова.

В а р а в в а
(в сторону, Итамору)

Погибли оба мы. Она созналась
В исповедальне. Но я притворюсь.

(Монахам.)

Отцы святые! Тяжесть прегрешений
Легла мне на душу. Прошу, скажите —
Еще не поздно стать христианином?
Я был усерден в иудейской вере,
Был бессердечным, алчным негодяем,
Что ради денег мог предать и душу.
Сто на сто брал всегда, как ростовщик,
В своем богатстве превзошел я всех
Евреев Мальты. Но к чему богатство?
Ведь я еврей и, значит, я погиб.
Для искупления грехов моих
Я дал бы до смерти себя засечь!

И т а м о р

Я тоже. Но придет ли искупленье?

В а р а в в а

Молитва, пост, ношение власяницы
И на коленях путь в Иерусалим.
Вино, подвалы, полные пшеницы,
Склад пряностей, лечебных трав, лекарств,
Все золото — и в слитках, и в монете,
Бессчетный жемчуг, круглый и блестящий —
Все это достояние — со мной.
Есть и товар в порту Александрии.
Вчера два корабля ушли оттуда
И принесут мне десять тысяч крон.
Флоренция, Антверпен, Любек, Лондон,
Венеция, Севилья и Москва —
Повсюду мне должны большие суммы,
Что я сберег в руках моих банкиров.
Все это я отдам монастырю,
Чтобы креститься, чтобы стать монахом.

Д ж а к о м о

Община наша ждет тебя, Варавва!

Б е р н а р д и н

Нет, в наш иди, Варавва, монастырь!
Ты знаешь...

В а р а в в а

Я знаю то, что много я грешил.
Крещенный, вам отдам я все богатства.

Д ж а к о м о

Но в их общине так жесток устав!

В а р а в в а

Я знаю. Предпочту твой монастырь.

Б е р н а р д и н

Они рубах не носят, все босые.

В а р а в в а

Мне это не подходит. Я решил.
Ты духовник мой, все отдам тебе.

Д ж а к о м о

Иди ко мне, Варавва!

В а р а в в а

Ты слышал мой ответ? Так постарайся
Свести с ним счета и иди ко мне.

Д ж а к о м о

Жди вечером меня...

В а р а в в а

Придешь после полуночи в мой дом.

Д ж а к о м о

Ты слышал, брат? Ты можешь уходить.

Б е р н а р д и н

Нет, убирайся ты.

Д ж а к о м о

Я не уйду!

Б е р н а р д и н

Но я тебя заставлю, дерзкий плут!

Д ж а к о м о

Я? Сам ты плут!

Дерутся.

И т а м о р

Хозяин! Разними их!

В а р а в в а

Как вы еще слабы душою, братья!
Пусть Бернардин уходит с Итамором.
Вы слышите? Я с Джакомо останусь.

Д ж а к о м о

Он в дом к тебе? Да пусть он лучше сгинет!

В а р а в в а

Подачкою я рот ему заткну.

Итамор уходит вместе с Бернардином.

Лишь от него приходится и слышать
Мне клевету на орден якобитов,
Но разве верю я его словам?
Брат, обратил ты к вере Авигею,
И должен я тебя благодарить,
Что я и сделаю. Я жду тебя.

Д ж а к о м о

Кого ж возьмешь ты в крестные отцы?
Сейчас я отпущу тебе грехи.

В а р а в в а

Другой мой восприемник — это турок.
Ни слова никому в монастыре!

Д ж а к о м о

За это поручусь тебе, Варава.

Уходит.

В а р а в в а

Мой страх прошел, и я теперь спасен.
В моей он власти — дочки исповедник!
Убить, покуда Джакомо здесь нет?
Убить обоих? Замысла такого
Христианин и иудей не знали.
Один заставил дочь мою креститься,
Другой же знает более, чем надо,
И потому он должен умереть.
Не полагают ли отцы святые,
Что я оставляю дом, свое богатство
Для плети, для поста? Да никогда!
Теперь я, Бернардин, иду к тебе:
Я угощу тебя, любезным буду,
А после — я и преданный мне турок...
Но я молчу. Свершись, что суждено!

Входит И т а м о р.

Ну, как, мой Итамор, монах заснул?

И т а м о р

Да. И не знаю, что тому причиной,
Но, спать ложась, он не хотел раздеться
И лег, как был, в монашеской одежде.
Не стал ли он уж нас подозревать?

В а р а в в а

Так требует устав монастыря.
Но, все предвидя, мог бы он спастись?

И т а м о р

На крик его никто б не отозвался.

В а р а в в а

Такая комната дана ему.
В другой — на улицу открыты окна.

И т а м о р

Хозяин, медлишь ты. Зачем мы ждем?
Увидеть бы, как дрыгнут эти пятки!

В а р а в в а

Пойдем!

Сними свой пояс. Завяжи петлю.

Итамор снимает пояс и завязывает петлю.

Монах, проснись!..

Набрасывают петлю на шею спящего монаха.

Б е р н а р д и н

Что? Вы хотите задушить меня?

И т а м о р

Да, ты ведь и монах и исповедник!

В а р а в в а

Вини не нас, а пословицу: «Покайся, и пусть тебя повесят». Тяни сильнее!

Б е р н а р д и н

Вы жизнь отнять хотите у меня?

В а р а в в а

Тяни сильнее! Мое добро ты взял бы!

И т а м о р

И наши жизни. Ну, тяни сильнее!

Они душат монаха.

Прекрасно, господин! Нет и следов.

В а р а в в а

Вот так и нужно. Подними его.

И т а м о р

Нет, хозяин, позволь уж мне сейчас тебе приказывать.
(Берет тело, ставит его прямо, прислоняя к стене, кладет монаху в руку его посох.) Вот так! Пусть он опирается на посох. Прекрасно! Вид у него такой, словно он кланчит кусок свинины.

В а р а в в а

И кто бы мог подумать, что он мертв?
Который час, мой милый Итамор?

И т а м о р

Наверно за полночь...

В а р а в в а

Сейчас к нам Джакомо вернуться должен.

Уходят. Входит Д ж а к о м о.

Д ж а к о м о

Мой час настал, когда свершится дело.

Счастливей час, когда я обращаю

Неверного и золото возьму.

Но тише... Бернардин? Да, это он.

Он знал, что должен я прийти сюда.

Нарочно стал здесь, чем-то угрожая.

Он хочет преградить мне путь к еврею.

Эй, Бернардин!..

Молчишь? Ты думаешь, что я не вижу?

С дороги прочь! Дай мне пройти туда.

Нет? Сам тогда я проложу дорогу.

Вот палка у меня для этой цели.

Попробуй-ка меня остановить!

(Ударяет палкой труп, который падает.)

Входят В а р а в в а и И т а м о р.

В а р а в в а

Да как же так! Что, Джакомо, ты сделал?

Д ж а к о м о

Того ударил, кто меня б ударил.

В а р а в в а

Кто ж это? Бернардин? Да он убит!

И т а м о р

Да, хозяин, он убит. Посмотри — мозги вытекают у него из носа.

Д ж а к о м о

Добрые господа, да, это сделал я. Но этого никто не знает, кроме вас. Я еще могу спастись.

В а р а в в а

За такие дела и меня и моего слугу могли бы повесить с тобою за компанию.

И т а м о р

Нет, лучше отведем его к судье.

Д ж а к о м о

Варавва, милый, отпусти меня!

В а р а в в а

Нет, извини, пусть говорит закон!
Давать и мне придется показанья
О том, что Бернардин меня просил
Креститься, я же не впустил его,
И он остался там. А я, чтоб слово
Свое сдержать — отдать тебе все деньги, —
Встал на заре с намереньем идти
В твой монастырь. Тебя я не дождался.

И т а м о р

Как им не стыдно! Да разве ты можешь стать христианином, хозяин, когда святые отцы обращаются в дьяволов и убивают друг друга?

В а р а в в а

Нет, лучше уж останусь иудеем.
О боже, боже! Стал монах убийцей!
Да может ли еврей свершить такое?

И т а м о р

И турок бы на это не пошел!

В а р а в в а

Есть правый суд, и ты пред ним предстанешь.
Ну, Итамор, возьми его отсюда.

Д ж а к о м о

О, негодяй! Я неприкосновенен.

В а р а в в а

Закон рассудит. Мы лишь отведем.
Могу я только плакать над тобой.

Возьмем и палку. И покажем судьям.
Закону все подробности нужны.

Уходят. Входят Б е л л а м и р а и П и л ь я Б о р с о.

Б е л л а м и р а

Встречался ли ты, Пилья, с Итамором?

П и л ь я

Да.

Б е л л а м и р а

И передал ему мое письмо?

П и л ь я

Да.

Б е л л а м и р а

И как ты думаешь, ко мне придет он?

П и л ь я

Думаю, что придет. Однако не могу сказать наверно.
Пока он читал, у него было такое лицо, точно он с луны свалился.

Б е л л а м и р а

А почему?

П и л ь я

Такому низкому рабу, как он, передает привет такой
высокопоставленный человек, как я, и от такой прекрас-
ной дамы, как ты.

Б е л л а м и р а

И что же он сказал?

П и л ь я

Ни одного разумного слова. Он только кивнул мне,
как будто желал сказать: «Ах вот как?» Так я и оставил
его приведенным в замешательство моим угрожающим
видом.

Б е л л а м и р а

А где его ты встретил?

П и л ь я

На моей собственной земле, на расстоянии сорока
футов от виселицы. Он твердил наизусть шейной стих,

глядя на казнь монаха, смерть которого я приветствовал старой пеньковой поговоркой: «Hodie tibi, cras mihi»¹. И так я его оставил во власти палача. Церемония окончилась — вот он уже идет.

Входит И т а м о р.

И т а м о р

Никогда не встречал человека, который принял бы свою смерть так нетерпеливо, как этот монах! Он готов был прыгнуть до того, как петля оказалась у него на шее. Когда палач накиннул петлю, он так заторопился молиться, как будто ему надо было обслужить целый приход. Ну пусть идет куда хочет, я совсем не собираюсь подражать ему в такой спешке.

Да, вспоминаю,— когда я шел смотреть на эту казнь, меня встретил человек с усами цвета вороньего крыла и с кинжалом, рукоятка которого напоминала грелку. И он вручил мне письмо от некой сеньоры Белламиры, приветствуя меня таким образом, как будто имел в виду облизать мои сапоги. По содержанию письма видно, что она приглашает меня к себе в дом. Не могу понять, какая тому причина. Может быть, она видит во мне нечто большее, чем я сам в себе нахожу? Пишет, что полюбила меня с тех пор, как увидела. А кто же не ответит на такую любовь? Вот ее дом. А вот и она сама. Не уйти ли мне? Я недостойн смотреть на нее.

П и л ь я

Вот господин, кому ты написала!

И т а м о р

Господин? Он надсмехается надо мной. Какое же звание может быть у несчастного грошового турка? Нет, я уйду.

Б е л л а м и р а

Не правда ли, он миловиден, Пилья?

И т а м о р

Миловиден? Не вы ли, господин, принесли этому миловидному юноше письмо?

¹ «Сегодня тебе, завтра мне» (лат.).

П и л ь я

Да, господин,— и от этой дамы, которая, как и я сам и как все остальные из всего семейства, готовы пасть к вашим стопам.

Б е л л а м и р а

Хоть скромность женская велит молчать,
Я не могу. Возлюбленный, привет!

И т а м о р

Теперь я начисто стал заурядным человеком — и притом отвратительно грязным.

Б е л л а м и р а

Куда же ты?

И т а м о р
(в сторону)

Пойду стащить немного денег у моего хозяина, чтобы сделать себя красивым.

Пожалуйста, простите меня. Я должен пойти присмотреть за разгрузкой корабля.

Б е л л а м и р а

Недобрый, ты готов меня покинуть?

П и л ь я

И ты, господин, это делаешь, зная, как она тебя любит?

И т а м о р

Меня не интересует, насколько сильно она меня любит.

Милая Белламира, если бы у меня было для тебя богатство моего хозяина!

П и л ь я

Но что мешает вам иметь его?

И т а м о р

Если бы оно было на поверхности земли, я бы еще мог добыть его. Но он прячет его, зарывает в землю, как куропатка свои яйца.

П и л ь я

И невозможно отыскать его?

И т а м о р

Нет, невозможно...

Б е л л а м и р а
(в сторону, Пилъе)

Что ж делать с этим подлым негодяем?

П и л ь я
(тихо, Белламире)

Сама поговори с ним — и учтивей.
(Итамору.)

Тебе известны ведь еврея тайны.
Вреда не будет, коль ты их откроешь.

И т а м о р

Знаю, да еще такие... Ну, хватит. Ни слова больше.
Я заставлю его прислать половину того, что он имеет.
И пусть еще радуется, что так дешево отделался. Я напишу ему, и мы будем иметь деньги тотчас.

П и л ь я

Пошли за сотней крон по крайней мере.

И т а м о р

Не сто — сто тысяч!

(Пишет.)
«Господин Варавва...»

П и л ь я

Не так почтительно! Пиши с угрозой.

И т а м о р

«Варавва, шли немедленно мне сто крон...»

П и л ь я

Пускай пришлет по меньшей мере двести.

И т а м о р
(пишет)

«Я требую, чтоб ты прислал мне триста крон с подателем сего письма. И это будет твоим залогом. А если ты не сделаешь этого...» Нет, больше ни слова!

П и л ь я

Скажи ему, что ты готов сознаться.

И т а м о р
(пишет)

«...то я сознаюсь во всем». Иди же и возвращайся как можно скорее!

П и л ь я

Оставь! Я знаю, как с ним говорить.
(Уходит с письмом.)

И т а м о р

Черт подери проклятого еврея!

Б е л л а м и р а

Теперь, мой милый, ляг к моим коленям.
Эй, где служанки? Приготовьте пир.
К купцу пошлите, чтоб прислал шелка.
Возлюбленному ль быть в таких лохмотьях?

И т а м о р

Скажите, чтоб пришел и ювелир.

Б е л л а м и р а

Нет мужа у меня, будь мне супругом.

И т а м о р

Да, мы покинем жалкую страну
Для Греции, для Греции прекрасной.
Я — твой Ясон, а ты мое Руно,
Там на лугах ковры цветущих трав
И лозы Вакха затанули землю,
Леса и рощи зеленью шумят.
Адонис я, а ты любви богиня,
Там есть сады, там заросли фиалок,
И не осока — сахарный тростник.
Ты в этих рощах будешь жить со мной,
И нам любовь сплетет венок живой.

Б е л л а м и р а

Поеду всюду с милым Итамором.

Возвращается П и л ь я Б о р с о.

И т а м о р

Ну как? Принес ты золото еврея?

П и л ь я

Да.

И т а м о р

И без труда оно тебе досталось? Корова дала обильный удой?

П и л ь я

Прочитав письмо, он вытаращил глаза, топнул ногой и отвернулся. Я взял его за бороду и посмотрел на него вот так. И сказал, что лучше будет, если он пошлет тебе деньги. Тогда он бросился обнимать меня.

И т а м о р

От страха, но не из любви, конечно.

П и л ь я

Затем, как и подобает еврею, он рассмеялся и стал надсмехаться надо мной. Сказал, что он любит меня ради тебя, начал убеждать меня в том, каким ты был преданным слугой.

И т а м о р

Ну, значит, он был отменным негодяем, если обращался со мной так хорошо. Отличный маскарад, не правда ли?

П и л ь я

В конце концов он дал мне десять крон.
(*Передает деньги Итамору.*)

И т а м о р

Как? Только десять? Я не оставляю ему даже одной мелкой серебряной монетки. Дайте мне стопу бумаги, и я крепкой стопой наступлю на его богатства.

П и л ь я

Пиши теперь, что требуешь пятьсот.

И т а м о р
(*пишет*)

«Если ты, еврей, дорожишь своею жизнью, пришли мне пятьсот крон, а сто вручи подателю...» Скажи ему, что я должен иметь эти деньги.

П и л ь я

Вы будете иметь их, ваша милость.

И т а м о р

А если он спросит, почему я требую так много, скажи ему, что для меня унизительно просить менее ста крон.

П и л ь я

Тебе бы быть поэтом! Я иду.
(*Уходит с письмом.*)

И т а м о р

Возьми же деньги. Трать их на здоровье.

Б е л л а м и р а

Не золото твое — тебя ценю я.
Так с золотом поступит Белламира
(*швыряет деньги в сторону*),
А так с тобой!
(*Целует его.*)

И т а м о р

(*в сторону*)

Какой поцелуй! Она отбивает такт на моих губах.
Какой взгляд она бросила на меня! Ее глаза мерцают подобно звездам.

Б е л л а м и р а

Войдем в мой дом и будем спать там вместе.

И т а м о р

О, если б десять тысяч ночей сложились в одну, если б мы могли спать семь лет подряд, прежде чем проснемся!

Б е л л а м и р а

Идем! Сначала пир, потом постель.

Уходят. Входит В а р а в в а, читая письмо.

В а р а в в а

«...Пришли мне триста крон, Варавва». Простак Варавва! Злая куртизанка!.. А он не называл меня Вараввой.
«...Иль я сознаюсь...» Да, к тому идет.

Ну, попадись он мне — схвачу за горло!
Прислал слугу, лохматого, с глазами
Навыкат, губошлепа, с бородой,
Которую он замотал за ухо.
Лицо его — солдатское точило,
А два-три пальца — жалкие культяпки.
Не говорит, а хрюкает свиньей.
Он выглядит как негодяй, мошенник
И гнусный вымогатель. Этот плут —
Муж не единой сотни потаскух.
И мне через него слать триста крон!
Надеюсь, Итамор там не застрянет.
Когда ж придет!.. О, если б был он здесь!

Входит П и л ь я Б о р с о.

П и л ь я

Опять нам нужно золото, еврей!

В а р а в в а

Ты снова хочешь получить со счета?

П и л ь я

Три сотни слишком мало для него.

В а р а в в а

Как, недостаточно ему трех сотен?

П и л ь я

Нет, недостаточно. Пятьсот мне дайте.

В а р а в в а

Да я бы лучше...

П и л ь я

Хорошие слова, ваша милость. Пошлите ему деньги,
как подобает достойному человеку. Вот его письмо!
(*Передает письмо.*)

В а р а в в а

Разве не мог он прийти сам, вместо того чтобы посылать
тебя? Пожалуйста, попроси его прийти и снеси ему вот
это. А то, что он просит для тебя, ты получишь сразу же.

П и л ь я

И остальное также. А не то...

В а р а в в а
(в сторону)

Я должен заставить этого негодяя убратся. (К Пиле.)
Быть может, вы пообедаете со мной, ваша милость?
(В сторону.) И при этом будете любезно мною отравлены.

П и л ь я

Нет, боже упаси! А где же деньги?

В а р а в в а

Как быть? Я потерял свои ключи.

П и л ь я

Коль так, замок открою я отмычкой.

В а р а в в а

Иль заберешься в окно моей конторы? Ты понимаешь,
что я имею в виду?

П и л ь я

Прекрасно все понимаю, и ты мне можешь не говорить
о своей конторе. Давай золото, или... Ты знаешь, в моей
власти тебя повесить.

В а р а в в а
(в сторону)

Меня выдали...

Не с пятьюстами крон мне жаль расстаться.

Что мне они? Но вот что злит меня:

То, что обласканный, любимый мною

Мне пишет повелительно и дерзко.

Вы знаете, детей я не имею.

Кто ж мой наследник? Только Итамор.

П и л ь я

Слишком много слов — и ни одной кроны! Где кроны?

В а р а в в а

Снеси покорнейший привет ему

И госпоже твоей, мне неизвестной.

П и л ь

Так будут эти кроны?

В а р а в в а

Вот они.

(Дает деньги. В сторону.)

Чтоб я расстался с золотом своим!

(К Пиле.)

Возьми же деньги с добрым пожеланьем...

(В сторону.)

Увидеть, как ты вертишься в петле!

(Громко.)

Любовь, останови мое дыханье!

Кто своего слугу любил, как я?

П и л ь я

Я знаю, господин.

В а р а в в а

Скажи, когда моим ты будешь гостем?

П и л ь я

Эх, скоро, чтоб в расход ввести. Прощай.

(Уходит.)

В а р а в в а

Сам понесешь расход ты, негодяй!

Ох, мучили ли так когда еврея?

Пришел косматый грязный оборванец...

Сначала триста крон, потом пятьсот.

Ну, хорошо! Отделаться от всех,

Да поскорей! Ведь подлый Итамор

Расскажет все и подведет под петлю.

А, знаю...

Пойду взглянуть в переодетом виде

На то, как тратит золото мой раб.

(Уходит.)

Входят Белламира, Итамор и Пилья Борсо

Б е л л а м и р а

Твое здоровье, милый. Выпей это.

И т а м о р

Что слышу? На, возьми! Но я прошу
(шепчет ей на ухо).

Б е л л а м и р а

Иди ты к черту! Впрочем, будет так...

И т а м о р

Ну, при таком условии я выпью.
Твое здоровье!

Б е л л а м и р а

Все иль ничего!

И т а м о р

Коль любишь ты меня, то пей до дна.

Б е л л а м и р а

Люблю ли я? Наполни три бокала.

И т а м о р

И три, и пятьдесят — все за тебя!

П и л ь я

Так говорит слуга или разбойник.

И т а м о р

Что ж, черт возьми! Мужчина есть мужчина.

Б е л л а м и р а

Теперь и за еврея!

И т а м о р

Га, за еврея! И за присланные деньги! Он оказался
на высоте.

П и л ь я

А что, когда б он денег не прислал?

И т а м о р

Ничего бы не сделал. Но я знаю то, что знаю. Он —
убийца!

Белламира

Никогда не думала, что он такой храбрец.

Итамор

Ты знала Матиаса и сына губернатора? Так вот: еврей и я убили их обоих. Да так, что даже к ним и не прикоснулись.

Пилья

Вот ловко!

Итамор

Я снес похлебку, отравил монахинь,
Монаха задушили мы вдвоем.

Белламира

Как? Лишь вдвоем?

Итамор

Да, вдвоем. И об этом никто не знает и никогда не узнает, потому что я буду молчать.

Пилья

(в сторону, Белламире)

Через меня узнает губернатор.

Белламира

(в сторону, Пилье)

Да. Но сперва сдерем побольше денег.
О Итамор, иди скорей ко мне!

Итамор

Полюби меня, хоть немного, но люби подольше. Пусть играет музыка, пока я лежу здесь, на твоих коленях.

Входит Варава, переодетый французским музыкантом, с лютней. На нем шляпа, украшенная цветами.

Белламира

Француз! Послушаем твое искусство!

Варава

(ломаным языком)

Сперва настрой я эта лютня... дзинь...

И т а м о р

Будешь пить, француз? За твое здоровье! Французскую болезнь на этого пьяницу!

В а р а в в а

Грамперси, мосье!

Б е л л а м и р а

А ну-ка, Пилья Борсо, попроси у этого музыканта те цветы, что у него на шляпе.

П и л ь я

Дай госпоже моей букет со шляпы.

В а р а в в а

Цветы к услугам вашим, ма... мадам.
(*Дает букет.*)

Б е л л а м и р а

Какой чудесный запах, Итамор!

И т а м о р

Подобный твоему дыханию, возлюбленная: никаким фиалкам с ним не сравниться.

П и л ь я

По мне, они воняют, словно мальва.

В а р а в в а

(*в сторону*)

Теперь я всем им отомстил жестоко.
Тот запах — смерть. Я отравил цветы.

И т а м о р

Играй, играй, музыкант, — иль я изрублю твои кошачьи кишки на требуху!

В а р а в в а

Прошу пардон, еще я не настроилъ. Ну, так. Теперь совсем порядка.

И т а м о р

Брось крону старику. Налей вина!

П и л ь я

Вот не одна, а две тебе! Играй!

В а р а в в а
(в сторону)

Какая щедрость! На мои же деньги!
(Играет.)

П и л ь я

Он ловко пальцами перебирает.

В а р а в в а
(в сторону)

Совсем как ты, меня обворовавший.

П и л ь я

Как быстро он играет!..

В а р а в в а
(в сторону)

Быстрее, чем ты, когда бежал с деньгами.

Б е л л а м и р а

Эй, музыкант! Давно ты здесь, на Мальте?

В а р а в в а

Два, три... четыре месяца, мадам.

И т а м о р

Не знаешь ли еврея ты, Варавву?

В а р а в в а

Да. Вы, мосье, не есть его слуга?

П и л ь я

Его слуга!

И т а м о р

Скажи ему, что чернь я презираю.

В а р а в в а

Он знает это...

И т а м о р

У этого еврея есть странности. Богач, а питается лишь просоленными кузнечиками да грибами в соусе.

В а р а в в а
(в сторону)

Вздор! Губернатор так не ест, как я!

И т а м о р

Он ни разу не надевал чистой рубашки, с тех пор как его подвергли обрезанью.

В а р а в в а
(в сторону)

Мошенник! Надеваю дважды в день!

И т а м о р

А шляпу, которую он носит, Иуда оставил под смоковницей, когда повесился.

В а р а в в а
(в сторону)

Великий Хан прислал ее в подарок.

П и л ь я

Он раб гнуснейший. Ты куда, француз?

В а р а в в а

Пардон, мосье, но мне нехорошо.

П и л ь я

Тогда прощай.

Варавва уходит.

Еще письмо еврею.

Б е л л а м и р а

Прошу тебя, еще одно, порезче!

И т а м о р

Нет, теперь поручение мое будет на словах. Попроси его передать тебе тысячу крон под тем предлогом, что

монахини любят рисовую похлебку, а монах Бернардин спал, не сняв своего одеяния. Любой из этих доводов пригодится.

П и л ь я

Предоставь мне заботу убедить его, раз теперь мне уже понятно, что все это значит.

И т а м о р

Смысл — это смысл. Еврея погубить
Благое дело, а совсем не грех.

Уходят.

А К Т V

Входят Ф а р н е з е, рыцари, М а р т и н д е л ь Б о с к о,
военные власти, стража.

Ф а р н е з е

Ну, господа, беритесь за оружие,
Должны надежно укрепить вы Мальту.
Вам следует решительными быть,
Ведь Калимат, пресытись ожиданьем,
Нас победит иль сам у стен падет.

П е р в ы й р ы ц а р ь

Погибнет он. Мы город не сдадим!

Входят Б е л л а м и р а и П и л ь я Б о р с о.

Б е л л а м и р а

Мы к губернатору...

Ф а р н е з е

Прочь, куртизанка!

Б е л л а м и р а

Кем ни была бы я, меня послушай.
Тебе скажу я, кем твой сын убит.
Не Матиас виновник, а еврей.

П и л ь я

И он убил не только тех, двоих,
А отравил и дочку и монахинь,
Монаха задушил, и что еще
Он сделал бы — кто знает...

Ф а р н е з е

Если б мы
О том все доказательства имели!

Б е л л а м и р а

Есть доказательства. Его слуга —
Его сообщник — может все сказать.

Ф а р н е з е

Ввести!

Стража уходит.

Всегда боялся я еврея!

С т р а ж а возвращается с В а р а в в о й и И т а м о р о м.

В а р а в в а

Я сам иду. Не трогайте, собаки!

И т а м о р

И меня тоже. Ведь я не убегу от тебя, начальник!
Ох, мой живот!

В а р а в в а
(в сторону)

Крупницы яда мне бы тут хватило.
Эх, жалкий раб!

Ф а р н е з е

Разжечь огоны! Где кандалы? Где дыба?

П е р в ы й р ы ц а р ь

Но, может быть, сознается он прежде?

В а р а в в а

Сознаться? В чем? И кто сознаться должен?

Ф а р н е з е

Ты и твой турок. Вы убили сына.

И т а м о р

Я виноват, ваша милость, сознаюсь. Твой сын и Матиас оба были обручены с Авигеей. Это он придумал ложный вызов.

В а р а в в а

А кто же снес его?

И т а м о р

Снес этот вызов им я. Сознаюсь в этом. Но кто этот вызов написал? Подумать только — тот самый, кто задушил Бернадина, отравил монахинь и собственную дочь.

Ф а р н е з е

Прочь! Видеть мне его противней смерти!

В а р а в в а

За что, мальтийцы? Вот что вам скажу:
Она — лишь куртизанка, он — лишь вóр.
И он — мой раб. И мне его судить.
Не из-за них же рисковать мне жизнью!

Ф а р н е з е

Прочь, прочь его! Он привлечен к суду.

В а р а в в а
(в сторону)

Нет, черти, вопреки вам жить я буду.
Пусть те же муки им падут на долю!
Я не напрасно отравил цветы.

Стража уводит Варавву и Итамора. Белламира и Пилья Борсо уходят. Входит Катарина.

К а т а р и н а

Но разве Матиас убит евреем?
Не твой ли сын убил его, Фарнезе?

Ф а р н е з е

Будь сдержаннее. Их убил еврей.
Он их поссорил и заставил драться.

К а т а р и н а

Где тот еврей? Где дерзостный убийца?

Ф а р н е з е

В тюрьме, где будет ждать он приговора.

Возвращается начальник стражи.

Н а ч а л ь н и к с т р а ж и

И куртизанка и слуга мертвы.

А также турок и еврей Варавва.

Ф а р н е з е

Варавва мертв?

Н а ч а л ь н и к с т р а ж и

Да, вот его несут.

Б о с к о

Не странно ль, что он умер так внезапно?

С т р а ж а возвращается, неся В а р а в в у, как мертвого.

Ф а р н е з е

Не удивляйтесь. Небо справедливо.

Их смерть во всем подобие их жизни.

Они мертвы? Так пусть их похоронят.

А труп еврея сбросьте со стены,

Чтоб стал добычей он зверей и птиц.

Идите же и укрепляйте город!

Все уходят, оставив Варавву на полу.

В а р а в в а

(вставая)

Что? Я один? Напиток чудотворный!

Я отомщу тебе, проклятый город,

В тебя открою доступ Калимату,

С ним буду убивать детей и женщин,

Жечь храмы христиан, сносить дома,

Верну имущество свое и земли,

Увижу губернатора рабом,

Гребцом галеры, засеченным насмерть.

Входит К а л и м а т, его п а ш и, т у р к и.

К а л и м а т

Кого здесь видим мы? Врага? Шпиона?

В а р а в в а

Я, ваша милость, тот, кто указать
Вам может, где верней проникнуть в город.
Зовут меня Варавва. Я — еврей.

К а л и м а т

Ты тот еврей, чье продано добро
В уплату за налоги?

В а р а в в а

Да, тот самый.
И был подкуплен ими мой слуга,
Чтоб обвинить меня в злодействах подлых.
Я был в тюрьме. Но я от них бежал.

К а л и м а т

Сломал замки?

В а р а в в а

О нет!..

Настой из мака выпил с мандрагорой,
Заснул, они же думали: я мертв,
И бросили за городской стеной.
Но жив еврей и вам готов служить.

К а л и м а т

Вот ловко сделано! Скажи, Варавва,
Ты нам поможешь Мальтой овладеть?

В а р а в в а

Охотно, ибо здесь, напротив рва,
Скала пробита, чтобы дать проход
Сбегающим из города ручьям
И вообще всем загрязненным водам.
Пока ты атакуешь эти стены,
Я проведу в проход пятьсот солдат
И выйду с ними к центру городскому.
Открыть мы сможем главные ворота,
И неприступный город будет ваш.

К а л и м а т

Тебя в нем губернатором поставлю.

В а р а в в а

Коль не удастся, пусть приму я смерть.

К а л и м а т

Судьбу свою ты выбрал. Все на приступ!

Уходят.

Внутри города тревога. Входят К а л и м а т, его п р и б л и ж е н н ы е, турки и В а р а в в а. Вводят пленных: Ф а р н е з е и рыцарей.

К а л и м а т

Смирите вашу гордость, христиане,
И станьте на колени пред врагом,
Прося пощады! Где ж испанцев помощь?
Ну, говори, Фарнезе! Лучше было б
Дань заплатить, чем гибнуть так, врасплох.

Ф а р н е з е

Что мне сказать? Мы пленники. Сдаемся.

К а л и м а т

О трусы, под луной турецкой власти
Несите гнева нашего ярмо.
Тебе, Варавва, за твои заслуги
Власть губернатора передаем.
А с пленными поступишь как угодно.

В а р а в в а

Благодарю...

Ф а р н е з е

О, день несчастий! Мне попасться в руки
Изменника, проклятого еврея!
Да есть ли участь горше на земле!

К а л и м а т

Таков приказ наш. Мы тебе, Варавва,
Даем в охрану этих янычар.
Будь с ними добр, как мы добры с тобой.
Теперь, соратники, пойдем посмотрим,
Насколько город нами был разрушен.
Прощай, Варавва, храбрый иудей!

В а р а в в а

Пускай тебе сопутствует удача!

Калимат и его приближенные уходят.

Теперь, чтоб нам спокойней быть, ведите
И губернатора и приближенных —
Его сообщников, друзей — в тюрьму!

Ф а р н е з е

О негодяй, тебя накажет небо!

В а р а в в а

Прочь! Пусть не докучает больше мне!

Турки уводят Фарнезе и рыцарей.

Добился я лишь хитростью своей
Не просто места с незавидной властью,
Я губернатор Мальты — это правда.
Но ведь меня вся Мальта ненавидит,
И жизнь моя в опасности. Что пользы
В том губернаторстве тебе, Варавва,
Покуда жизнь твоя в чужих руках?
Нет, надобно об этом поразмыслить.
Путиами зла достиг ты этой власти.
Храни ж ее хитро, умно и твердо,
По крайней мере выгоду возьми.
Тот, кто, высокой властью обладая,
Друзей не приобрел, добра не нажил,—
Осел, о ком рассказывал Эзоп.
Осел тот сбросил груз вина и хлеба,
Чтобы щипать в пути чертополох.
О нет, не так уж будет прост Варавва.
Начни в свой срок, коль случай подвернулся,
Не упусти его, пока не поздно,
Всего достичь старайся, что задумал.
Кто там?

С т р а ж а вводит Ф а р н е з е.

Ф а р н е з е

Я, господин.

В а р а в в а
Теперь ты раб.
Сюда, поближе.
(К страже.)
Там вы подождите.
Стража уходит.

Я не случайно за тобой послал:
И жизнь твоя, и счастье всей Мальты
Зависят от меня. Теперь Варавва
То и другое может уничтожить.
Скажи мне откровенно, как ты мыслишь:
Что станется и с нею и с тобой?

Ф а р н е з е
Да, все теперь в твоей, Варавва, власти.
Уже я видел разрушение Мальты
И от тебя жестокостей лишь жду.
Смерть не страшна мне. Мстить тебе не стану.

В а р а в в а
Хорошие слова! Но будь спокоен.
И жизнь твоя мне может пригодиться.
Живешь и будешь жить ты для меня.
А что касается расправы с Мальтой,
Признай, что тонкой хитростью Варавва
Достиг такого выгодного места.
Ты правильно сказал однажды мне,
Что здесь, на Мальте, нажил я богатство
И в этом городе имел успех.
Отныне я на Мальте губернатор
И слов твоих — как видишь — не забыл.
Друг познается в бедствиях. Я город
Из всех его развалин подниму.

Ф а р н е з е
Но восстановишь ли потери Мальты?
Окажешь ли ты милость христианам?

В а р а в в а
А что ты дашь мне, если уничтожу
Я шайки турок, взявших в плен тебя,
Разграбивших все то, чем ты владеешь?
Что дашь ты мне, коль я тебе отдам

Жизнь Калимата, захвачу врасплох
Его солдат, их заперев в казармах,
Чтоб после уничтожить всех огнем?
Что дашь ты мне, коль выполню я это?

Ф а р н е з е

О, только сделай то, на что решился,
Будь верен нам, как ныне обещал,
И разошлю я письма горожанам.
С их помощью, конечно, я добуду
Огромное тебе вознаграждение.
И губернаторство ты сохранишь.

В а р а в в а

Так сделай это. Ты теперь свободен.
Нет больше плена. Ты живешь со мной.
Гуляй по городу, ходи к друзьям,
Спроси их сам — а писем слать не надо,—
Какую сумму можешь ты собрать.
Клянусь тебе — освобожу я Мальту.
Составим заговор: на пышный пир,
Где будешь ты, Селима Калимата
Я позову. Одна нужна лишь хитрость,
Которую я сообщу тебе.
Когда тебе грозить ничто не будет,
Свободной станет Мальта навсегда.

Ф а р н е з е

Верь мне, Варавва,— вот моя рука! —
Я буду там и все свершу, как нужно.
В какое время?

В а р а в в а

Тотчас же, Фарнезе;
Как только Калимат осмотрит город,
Он, попрощавшись, в Турцию отбудет.

Ф а р н е з е

Тогда пойду немедля за деньгами
И принесу их вечером тебе.

В а р а в в а

Не обмани меня. Теперь прощай!

Фарнезе уходит.

Ну, до сих пор дела идут прекрасно.
С тем и с другим я буду в мире жить,
И выгоду мне обеспечит хитрость.
А тот, кто больше пользы принесет,
Мне будет другом.
Вот жизнь, привычная для иудея,
А впрочем, также и для христиан!
Теперь подумаем, как все устроить.
Сперва заставить врасплох солдат Селима,
Затем скорей все приготовить к пиру,
Чтоб не было задержки никакой.
Всегда мне ненавистно промедленье.
Сознательно стремлюсь я к тайной цели,
И жизнью будут мне они платить!
(Уходит.)

Входят К а л и м а т и его приближенные.

К а л и м а т

Мы осмотрели город, приказали
Восстановить все эти разрушенья,
Что причинили пушки и бомбарды,
Когда с их помощью мы шли на приступ.
Могли мы видеть, до чего надежно
Был охраняем побежденный остров.
Он Средиземным морем окружен
И укреплен другими островами,
Сицилией он с тыла подкреплен,
Где сиракузский правил Дионисий.
Еще высокие две башни целы,
И я дивлюсь тому, что город пал.

Входит г о н е ц.

Г о н е ц

Прислал Варавва, губернатор Мальты,
Меня к прославленному Калимату.
Узнав о том, что хочет повелитель
Плыть в Турцию, к великому султану,
Сейчас он умоляет вашу светлость

Прийти к нему в жилище городское
И на прощанье разделить с ним пир.

К а л и м а т

С ним пировать средь городских развалин!
Боюсь, гонец,— принять меня и свиту
Здесь, в городе, разрушенном так сильно,
И слишком дорого, и слишком трудно.
Но я охотно навещу Варавву,
Затем что он награду заслужил.

Г о н е ц

На это губернатор возразит,
Что у него такой в запасе жемчуг,
Который, если оценить его,
Даст столько денег, что способен он
Кормить вас с воинами целый месяц.
И он смиренно просит вашу светлость
Не отплывать, не побывав на пире.

К а л и м а т

Кормить солдат в домах я не позволю,—
Пусть ставит им на улицах столы.

Г о н е ц

Знай, Калимат, у нас есть монастырь,
Он расположен в городском предместье.
Там пир он даст солдатам. А тебя
В своем он доме хочет угостить.

К а л и м а т

Ну, хорошо. Пусть знает губернатор:
Мы вечером придем к нему на пир.

Г о н е ц

Исполню, ваша светлость.
(Уходит.)

К а л и м а т

Теперь, друзья, отправимся к шатрам
И поразмыслим, как нам нарядиться
Для пира в губернаторском доме.

Уходят. Входят Ф а р н е з е, рыц а р и и М а р т и н д е л ь
Б о с к о.

Ф а р н е з е

Итак, друзья, все подчиняйтесь мне.
Никто не должен действовать, пока
Мы не услышим выстрел кулеврины,
Произведенный тем, кто с фитилем.
Услышав выстрел, вы меня спасайте —
Ведь в ту минуту буду я в беде.
Лишь так мы все спастись от рабства сможем.

П е р в ы й р ы ц а р ь

Несносно жить нам под турецким игом.
Готовы мы пойти на всякий риск.

Ф а р н е з е

Тогда скорей за дело!

Р ы ц а р и

Мы готовы.

Уходят: в одну сторону рыцари и Мартин дель Боско, в другую —
Фарнэзе.

Наверху входит озабоченный В а р а в в а с молотком. Его сопровождают п л о т н и к и.

В а р а в в а

Как держатся веревки? Прочны ль петли?
Надежны ваши блоки?

С т а р ш и й п л о т н и к

Все надежно.

В а р а в в а

Необходимо крепко все приладить.
Ну, так! По-моему, теперь все ровно.
Я вижу, знаете свое вы дело.
Вот золото. Делите меж собой.
(Дает деньги.)

Идите пить и херес и мускат —
Там, в погребе, попробуйте все вина.

С т а р ш и й п л о т н и к

Попробуем. За все вам благодарны.

Плотники уходят.

В а р а в в а

Напейтесь досыта. До самой смерти!
Пока я жив, пусть гибнет целый мир!
Ну, Калимат, пришли мне свой ответ,
Что ты придешь — и я доволен буду.

Входит г о н е ц.

Ну, что ты скажешь? Он придет?

Г о н е ц

Придет.

Он приказал всем воинам своим
Сойти на берег и гулять по Мальте,
Ты в городе их можешь угостить.

Гонец уходит.

В а р а в в а

Ну вот, сложилось все, как я желал.
Нет лишь пока обещанных мне денег.
Но вот и он!

Входит Ф а р н е з е.

Как, губернатор, деньги?

Ф а р н е з е

Собрал сто тысяч. Дали все охотно.

В а р а в в а

Сто тысяч? Если больше нет, то этих
Мне хватит. Нет, держи их у себя —
Коль слова не сдержу, не верь мне больше.
Ты мне поможешь план осуществить:
В тот монастырь, куда придут войска,
Принесены, чтоб спрятать их заранее,
Бомбарды, пушки и немало бочек,
Что порохом наполнены для взрыва.
В свой час весь монастырь взлетит на воздух,
Обрушив камни на головы турок,
И уж никто живым из них не выйдет.
Теперь о Калимате и о свите:
Когда взойдут они на галерею,
То пол ее, лишь разрубить канат,
Обрушится, и все они в подвалы

Провалятся — и смерть себе найдут.
Вот нож тебе. Как только Калимат
Усядется со свитою за стол,
Ты тотчас же, услышав выстрел с башни,
Своим ножом переруби канат
И дом зажги. Не правда ль, это смело?

Ф а р н е з е

Отлично! Верю я тебе, Варавва,
Бери же все, обещанное мной.

В а р а в в а

Нет, губернатор! Прежде сладим дело.
Но ты во мне не должен сомневаться.
Стань в стороне. Они идут.

Фарнезе удаляется.

Ну, разве

По-королевски — город покупать
Предательством и продавать обманом?
Скажите, люди добрые, под солнцем
Свершался ли когда обман подобный?

Входит К а л и м а т со свитой.

К а л и м а т

Входите, я прошу вас, посмотрите,
Как там хлопочет наверху еврей,
Чтобы принять нас всех на галерее.
Приветствуйте его! Привет, Варавва!

В а р а в в а

Привет тебе, великий Калимат!

Ф а р н е з е

(в сторону)

Как дерзко этот раб над ним глумится!

В а р а в в а

Угодно ли, могучий Калимат,
Сюда по лестнице подняться?

К а л и м а т

Да.

Пойдемте же наверх.

Ф а р н е з е
(*выходя вперед*)

Нет, подождите.
Я окажу вам бóльшую услугу,
Чем мог бы оказать и сам Варавва.

Р ы ц а р и
(*в глубине сцены*)

Давай сигнал!

Выстрел пушки. Фарнезе разрубает канат. Варавва падает в котел,
стоящий внизу, в подполье. Входят рыцари и Мартин
дель Боско.

К а л и м а т
Что это значит? Что это такое?

В а р а в в а
О, помогите, христиане, мне!..

Ф а р н е з е
Здесь, Калимат, тебе была ловушка.

К а л и м а т
Предательство! Скорей, спасайтесь бегством!

Ф а р н е з е
Нет, Калимат, постой...
Смотри, как гибнет он, потом беги!

В а р а в в а
О Калимат, спаси!.. О христиане!..
Ты так безжалостен, о губернатор!

Ф а р н е з е
Не думаешь ли ты, что пожалею
Тебя я, гнусный иудей Варавва?
Предательство наказано твое,
Но должен ты вести себя иначе.

В а р а в в а
Так, значит, ты мне не поможешь?

Ф а р н е з е

Нет!

В а р а в в а

О негодяи, что мне ваша помощь!
Встречай, Варавва, твой последний час,
Но в страшных муках все же попытайся
Закончить мужественно жизнь свою.
Знай, губернатор, мной убит твой сын,
Подстроил вызов я на поединок.
Знай, Калимат, твою я близил гибель,
И если б спасся сам от западни,
Погибли б все: и христиане-псы,
И вы, язычники турецкой веры!
Но вот уж слишком сильно жжет огонь,
Неся неодолимые страдания...
Жизнь, умирай! Лети, душа! Конец.

(Умирает.)

К а л и м а т

Скажите, христиане, в чем тут дело?

Ф а р н е з е

Он замышлял тебя поймать в капкан.
Ты видишь подлый замысел еврея,
Готовившего гибель для тебя.
Я ж предпочел спасти тебя от смерти.

К а л и м а т

Вот что за пир готовил он для нас!
Уйдем оттуда, где грозит опасность.

Ф а р н е з е

Нет, Калимат! Уж раз ты здесь сейчас,
Уйти мы не позволим так внезапно.
Да если б и позволили, то как
Ушел бы на галерах ты отсюда
Без помощи лихих своих матросов?

К а л и м а т

К чему тебе заботиться об этом?
Мои матросы на борту сейчас
И ждут лишь моего к ним возвращенья.

Ф а р н е з е

Да разве ты не слышишь звуки труб?

К а л и м а т

И что же?

Ф а р н е з е

То, что монастырь сгорел.
Он взорван, а солдаты перебиты.

К а л и м а т

Предательство!

Ф а р н е з е

Благодари еврея!
Изменой вызвал наше он паденье,
Изменой и тебя нам в руки предал.
Покуда твой отец не возместит
Всех разрушений, причиненных Мальте,
Ты не уедешь. Или ей свобода,
Иль Турции тебе уж не видать!

К а л и м а т

Нет, лучше вы уехать дайте мне,
Чтоб мог я лично мира добиваться.
Нет выгоды вам здесь держать меня.

Ф а р н е з е

Довольствуйся и этим, Калимат.
Ты — пленник Мальты. Если б целый свет
Вступился — мы тебя не отдадим.
Скорее море осушат до дна,
Чем Мальту покорят и нас низвергнут!
Иди же прочь! Так вознесем хвалу
Не року иль удаче — небесам!

Уходят.